

**O'ZBEKISTON DAVLAT JAHON TILLARI UNIVERSITETI
HUZURIDAGI ILMIY DARAJALAR BERUVCHI
DSc.03/30.12.2019.Fil.27.01 RAQAMLI ILMIY KENGASH**

GULISTON DAVLAT PEDAGOGIKA INSTITUTI

ALIXASANOVA ZULFIYA FIZULIYEVNA

**OLAM FLORISTIK MANZARASINING QIYOSIY-CHOG'ISHTIRMA
JIHATDAN LINGVOPRAGMATIK XUSUSIYATLARI**

**10.00.06 – Qiyosiy adabiyotshunoslik, chog'ishtirma tilshunoslik va
tarjimashunoslik**

**FILOLOGIYA FANLARI BO'YICHA FALSAFA DOKTORI (PhD) DISSERTATSIYASI
AVTOREFERATI**

Toshkent – 2025

**Filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi avtoreferati
mundarijasi**

**Оглавление автореферата диссертации доктора философии (PhD)
по филологическим наукам**

**Contents of dissertation abstract of Doctor of Philosophy (PhD)
on Philological Sciences**

Alixasanova Zulfiya Fizuliyevna

Olam floristik manzarasining qiyosiy-chog‘ishtirma jihatdan lingvopragmatik xususiyatlari 3

Алихасанова Зульфия Физулиевна

Лингвопрагматические особенности флористической картины мира в сравнительно-сопоставительном аспекте 23

Alixasanova Zulfiya Fizuliyevna

Linguopragmatic Features of the Floristic World Picture in a Comparative-contrastive aspect 45

E’lon qilingan ishlar ro‘yxati

Список опубликованных работ

List of published works 50

**O'ZBEKISTON DAVLAT JAHON TILLARI UNIVERSITETI
HUZURIDAGI ILMUY DARAJALAR BERUVCHI
DSc.03/30.12.2019.Fil.27.01 RAQAMLI ILMUY KENGASH**

GULISTON DAVLAT PEDAGOGIKA INSTITUTI

ALIXASANOVA ZULFIYA FIZULIYEVNA

**OLAM FLORISTIK MANZARASINING QIYOSIY-CHOG'ISHTIRMA
JIHATDAN LINGVOPRAGMATIK XUSUSIYATLARI**

**10.00.06 – Qiyosiy adabiyotshunoslik, chog'ishtirma tilshunoslik va
tarjimashunoslik**

**FILOLOGIYA FANLARI BO'YICHA FALSAFA DOKTORI (PhD) DISSERTATSIYASI
AVTOREFERATI**

Toshkent – 2025

Falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi mavzusi O‘zbekiston Respublikasi Oliy ta’lim, fan va innovatsiyalar vazirligi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasida B2024.1.PhD/Fil4398 raqam bilan ro‘yxatga olingan

Doktorlik dissertatsiyasi Guliston davlat pedagogika institutida bajarilgan.

Dissertatsiya avtoreferati uch tilda (o‘zbek, rus, ingliz (rezyume)) Ilmiy kengash veb-sahifasida (www.uzswlu.uz) va “Ziyonet” Axborot ta’lim portalida (www.ziyonet.uz) joylashtirilgan.

Ilmiy rahbar:

Djumanova Dilbar Rahimovna
filologiya fanlari doktori, professor

Rasmiy opponentlar:

Siddiqova Iroda Abduzuxurovna
filologiya fanlari doktori, professor

Bakirov Poyan Uralovich
filologiya fanlari doktori, professor

Yetakchi tashkilot:

Jizzax davlat pedagogika universiteti

Dissertatsiya himoyasi O‘zbekiston davlat jahon tillari universiteti huzuridagi ilmiy darajalar beruvchi DSc.03/30.12.2019.Fil.27.01 raqamli ilmiy kengashning 2026-yil “___” kuni soat ____dagi majlisida bo‘lib o‘tadi (Manzil: 100138, Toshkent shahri, Uchtepa tumani, Kichik halqa yo‘li ko‘chasi, 21-a uy. Tel.: (99871) 230-12-91; faks: (99871) 230-12-92; e-mail: uzswlu_info@mail.ru).

Dissertatsiya bilan O‘zbekiston jahon tillari universiteti Axborot resurs markazida tanishish mumkin (___raqami bilan ro‘yxatga olingan). Manzil: 100138, Toshkent shahri, Uchtepa tumani, Kichik halqa yo‘li ko‘chasi, 21-a uy. Tel.: (99871) 230-12-91; faks: (99871) 230-12-92; e-mail: uzswlu_info@mail.ru.

Dissertatsiya avtoreferati 2025-yil “___” kuni tarqatildi.

(2025-yil “___” dagi ___ raqamli reyestr bayonnomasi).

I.M.Tuxtasinov

Ilmiy darajalar beruvchi ilmiy kengash raisi,
ped.f.d., professor

X.B.Samigova

Ilmiy darajalar beruvchi ilmiy kengash
ilmiy kotibi, filol.f.d., professor

J.A.Yakubov

Ilmiy darajalar beruvchi ilmiy kengash
qoshidagi Ilmiy seminar raisi, filol.f.d.,
professor

KIRISH (falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi annotatsiyasi)

Dissertatsiya mavzusining dolzarbliji va zarurati. Tilni inson, uning ongi, tafakkuri va ma’naviy-amaliy faoliyati bilan chambarchas bog‘liq holda o‘rganish XX asr oxiri – XXI asr boshlaridan jahon tilshunosligining ustuvor yo‘nalishi hisoblanadi. Kognitiv semantika va kommunikativ pragmatika yo‘nalishida muvofiq olib borilgan tadqiqotlar zamonaviy tilshunoslikning umumiylar rivojlanish tendensiyalarini aks ettiradi. Xalqaro aloqalarning kuchayishi va madaniyatlar muloqotida xalqlar o‘rtasida o‘zaro tushunish zarurati til hamda madaniyat muammosiga yangi yondashuvlarni so‘nggi lingvopragmatik, lingvomadaniy, sotsiolingvistik tadqiqotlar qatorida izlashni taqozo etadi.

Jahon tilshunosligi tadqiqotlari voqelikni konsepsiyalashning kognitiv mexanizmlarini o‘rganish doirasida leksik birliklarni tahlil qilish zarurligini, xususan, ma’noning lingvomadaniy, lingvopragmatik, psixolingvistik nuqtayi nazaridan olamning floristik manzarasini, shuningdek, og‘zaki va yozma nutqda floronimlardan foydalanish xususiyatlarini aniqlash zarurligini ko‘rsatadi. Lingvopragmatik jihatdan inson va tabiat o‘rtasidagi munosabatlarni o‘rganish bilan bog‘liq muammolar batafsil yoritilmaganligi sababli rus, o‘zbek va ozarbayjon tillarining floronimiyyasining milliy-madaniy xususiyatini aniqlash zarurati tug‘iladi.

O‘zbekiston Respublikasida olam floristik manzarasining lingvopragmatik xususiyatlarini o‘rganish sohasidagi tadqiqotlar tobora dolzarb bo‘lib bormoqda, chunki bu madaniyatlararo muloqotning asosiy jihatlariga, milliy o‘ziga xoslik va dunyoqarashning semantik tushunchalariga ta’sir ko‘rsatadi. Davlatimiz rahbari ta’kidlaganidek, “bugungi kunda dunyo tez sur’atlar bilan o‘zgarib borar ekan, xalqlarning barqarorligi va barqaror rivojlanishiga har qachongidan ham ko‘proq yangi muammolar va tahdidlar paydo bo‘lmoqda, ma’rifatga, ma’naviy, axloqiy tamoyilga e’tibor qaratish, yoshlarga bilimga intilish, o‘z-o‘zini takomillashtirish zaruratini singdirish muhim ahamiyatga ega. Aynan ma’rifat va ta’lim xalqlarning gullab-yashnashi uchun kalit bo‘ladi. Aynan ma’rifat va ta’lim odamlarni yaxshilik, ezgulik va bag‘rikenglikka olib boradi. Bunday yondashuv zamon talabidir”¹. Ma’lumki, yaqinda O‘zbekiston turkiyzabon davlatlar hamkorlik Kengashining teng huquqli a’zosi bo‘ldi. Bu, shubhasiz, nafaqat iqtisodiy hamkorlikni kengaytirish, balki turkiy tillar, shu jumladan, o‘zbek tilining xalqaro miqyosdagi maqomini oshirishga xizmat qiladi.

Mazkur dissertatsiya tadqiqoti O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2019-yil 8-oktyabrdagi PF-5847-son “O‘zbekiston Respublikasi oliy ta’lim tizimini 2030-yilgacha rivojlantirish konsepsiyasini tasdiqlash to‘g‘risida”, 2019-yil 20-oktyabrdagi PF-6084-son “O‘zbek tilini yanada rivojlantirish va mamlakatda til siyosatini takomillashtirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”, 2023-yil 11-sentyabrdagi PF-158-son “O‘zbekiston – 2030 strategiyasi to‘g‘risida”, 2024-yil 17-apreldagi PF-213-son “Yoshlarni kasb (mutaxassislikka) va chet tillariga

¹O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyevning Islom hamkorlik tashkiloti Tashqi ishlar vazirlari kengashining 43-sessiyasidagi nutqi. 19.10.2016 // <https://president.uz/ru/lists/view/34> (Murojaat sanasi: 28.01.2025).

o‘qitish tizimini takomillashtirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi farmonlari, 2020-yil 6-noyabrdagi PQ-4884-son “Ta’lim va tarbiya tizimini yanada takomillashtirish bo‘yicha qo‘srimcha chora-tadbirlar to‘g‘risida”, 2021-yil 19-maydagи PQ-5117-son “O‘zbekiston Respublikasida chet tillarni o‘rganishni ommalashtirish bo‘yicha sifat jihatidan yangi bosqichga ko‘tarish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi qarorlari hamda ushbu sohaga oid boshqa normativ-huquqiy hujjatlarda qayd etilgan vazifalarni amalga oshirishga xizmat qiladi.

Dissertatsiyaning respublika fan va texnologiyalar taraqqiyoti ustivor yo‘nalishlariga mosligi. Dissertatsiya tadqiqoti respublika fan va texnologiyalar taraqqiyotining I. “Axborotlashtirilgan jamiyat va demokratik davlatni ijtimoiy, huquqiy, iqtisodiy, madaniy, ma’naviy-ma’rifiy rivojlantirish bo‘yicha innovatsion g‘oyalar tizimini shakllantirish va ularni amalga oshirish yo‘llari” ustuvor yo‘nalishiga muvofiq amalga oshirilgan.

Muammoning o‘rganilganlik darajasi. Lingvistik pragmatika sohasidagi tadqiqotlar xalqaro xarakterga ega. Ushbu muammo xorijiy tadqiqotchilar H.P.Grice, J.Austin, T.Von. Dijk, J.Leech, J.Searle² ishlarida keng o‘rganilgan.

Lingvopragmatikani tilshunoslikning yangi yo‘nalishi sifatida o‘rganishga rus olimlari B.Yu.Norman, Yu.D.Apresyan, N.D.Arutyunova, Yu.S.Stepanova, V.G.Gak³ katta hissa qo‘shganlar.

Lingvopragmatikani fan sifatida o‘rganish masalalari Sh.S.Safarov, M.Hakimov, N.E.Abdullayeva, G.I.Tairova⁴ va b. mahalliy olimlar tomonidan ham ko‘rib chiqilgan.

Til birliklarini qiyosiy-chog‘ishtirma aspektida o‘rganish butun dunyo olimlarining qiziqishini uyg‘otadi, shunday qilib, U.K.Yusupov haqli ravishda ta’kidlaydi, “nazariy maqsadlar uchun tillarni qiyosiy o‘rganish taqqoslanadigan tillar tizimiga chuqurroq kirib borishga imkon beradi, taqqoslangan tillarning har biri tizimi haqidagi bilimimizni alohida kengaytiradi...”⁵.

O‘rganilayotgan tillarning floristik lug‘ati tadqiqiga xorijiy va mahalliy olimlarning ko‘plab lingvistik ishlari bag‘ishlangan. Rus tilining floronomilarini kognitiv, lingvokulturologik va nominativ jihatlarda o‘rganish sohasida eng muhim

² Grice H.P. Logic and Conversation // Syntax and Semantics. Speech Acts. – New York: Academic Press, 1975; Austin J. How to do things with words? – Oxford, 1962; Van Dijk T.A. Context and Cognition: Knowledge Frames and Speech Act Comprehension // Journal of Pragmatics, 1977. 1. – P. 211-232; Leech J. Principles of Pragmatics. – London, N-Y, 1983. – 250 p.; Searle J. Speech acts. An essay in the philosophy of language. – Cambridge, 1970.

³ Норман Б.Ю. Лингвистическая pragматика (на материале русского и других славянских языков): Курс лекций. – Минск, 2009. – 183 с.; Апресян Ю.Д. Прагматическая информация для толкового словаря // Прагматика и проблемы интенсиональности. – М., 1988; Арutyunova Н.Д. Истоки, проблемы и категории pragmatiki / Н.Д.Арутюнова, Е.В.Падучева // Новое в зарубежной лингвистике. Вып.16: Лингвистическая pragmatika. – М., 1985. – 357 с.; Степанов Ю.С. В поисках pragmatики (Проблема субъекта) // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1981. – № 4. Т. 40. – С. 340-355; Гак В.Г. Язык как форма самовыражения народа // Язык как средство трансляции культуры / Отв. ред. М.Б.Ешич. – М., 2000. – С. 54-68.

⁴ Сафаров Ш.С. Прагмалингвистика. – Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2008. – 285 б.; Хакимов М. Ўзбек прагмалингвистикиаси асослари. – Тошкент: Академнашр, 2013. – 176 б.; Абдуллаева Н.Э. Инглиз ва ўзбек халқ мақолларидағи градуонимик муносабатларнинг лингвопрагматик хусусиятлари. Монография. – Тошкент: Nurafshon business, 2021. – 107 б.; Tairova G.I. Nutq muloqot situativ pragmatik sistema sifatida. – Toshkent: O‘zbekiston Milliy Ensiklopediyasi, 2013.

⁵ Юсупов У.К. Теоретические основы сопоставительной лингвистики. – Ташкент: Фан, 2007. – С. 27.

ilmiy tadqiqotlar A.A.Xatxe, T.A.Agapkina, Ye.V.Kolosko, V.V.Kopocheva⁶ va b. tomonidan amalga oshirilgan.

O‘zbek floronomalarini nominativ, motivologik, etimologik va etnobotanik jihatlarda o‘rganish muammolar M.Saparov, T.Nugmanov, A.G.Kurmukov, I.V.Belolipov, G.X.Nigmatova, S.Saxobiddinov, D.R.Djumanova, Z.K.Saitkulov⁷ va b. olimlarning ishlarida o‘rganilgan.

Ozarbayjon tilidagi floronomlarning ichki shakli, so‘z yasalishi, tarkibiy-semantik va tarkibiy-funksional xususiyatlari nuqtayi nazaridan o‘rganish A.A.Kadimova, F.S.Baxshiyeva, G.E.Aliyeva, E.A.Babayeva, Z.Y.Qasimov, E.S.Quliyev, D.B.Mirzaxanova⁸ va b. asarlarida yoritilgan.

O‘simgiliklarning nomlarini bildiruvchi leksika ingliz, rus va o‘zbek tillari materiallari asosida – M.M.Xoshimxo‘jayeva, turli tuzilmaviy tillarda – Y.N.Isayev; o‘zbek, tojik va ingliz tillarida – O.K.Dehkanova⁹ va b. asarlarida ko‘rib chiqilgan. Shu bilan birga, shuni ta’kidlash joizki, rus, o‘zbek va ozarbayjon tillari misolida olamning floristik manzarasi qiyosiy-chog‘ishtirma jihatdan hali ko‘rib chiqilmagan.

Tadqiqotning dissertatsiya bajarilgan oliy ta’lim muassasasining ilmiy tadqiqot ishlari rejalari bilan bog‘liqligi. Dissertatsiya tadqiqoti Guliston davlat pedagogika institutining “Doktorantlar, talabgorlar va talabalar o‘rtasida ilmiy-

⁶ Хатхе А.А. Номинации растительного мира в когнитивном и лингвокультурологическом аспектах. Дисс. .... канд. филол. наук. – Майкоп, 2010; Агапкина Т.А. Символика деревьев в традиционной культуре славян: осина (опыт системного анализа) // Кодови словенских культуры. – Белград, 1996. – С. 7-22; Колосько Е.В. Метафорический перенос “растение – человек” в русских народных говорах. Этноботаника: растения в языке и культуре / Отв. ред. В.Б.Колосова, А.Б.Ипполитова. – СПб.: Наука, 2010. – 386 с.; Копочева В.В. Соотношение искусственной и естественной номинации (на материале названий растений). Дисс. .... канд. филол. наук. – Томск, 1985.

⁷Сапаров М. Туркий тилларда полиз экинлари номлари // Ўрта Осиё ва Қозогистон туркй тиллари лексикасидан тадқиқотлар (Названия дынь тюркских языков). – Тошкент: Фан, 1990. – Б. 176-250; Нугманов Т. Термины бахчеводства в узбекском языке. Автореф. дисс. .... канд. филол. наук. – Ташкент, 1971; Курмуков А.Г., Белолипов И.В. Дикорастущие лекарственные растения Узбекистана. – Ташкент, 2012. – 288 с.; Нигматова Г.Х. Система и художественное функционирование лексем-названий растений в узбекском языке. Автореф. дисс. .... канд. филол. наук. – Ташкент, 1998. – 21 с.; Сахобиддинов С. Ўсимликлар систематикаси. II қисм. Гулли ўсимликлар (Систематика растения. II часть. Цветущие растения). – Тошкент: Ўқитувчи, 1966; Джуманова Д.Р. Этимологический аспект флоронимов (на материале русского и узбекского языков) // XV Виноградовские чтения. – Архангельск. – Ташкент, 2019. – С. 44-48; Сайтулов З.К. Флора и фауна мира в лексико-семантической системе русского и узбекского языков // Актуальные проблемы преподавания русского языка и литературы на современном этапе. – Ташкент, 2005. – С. 47-50.

⁸ Кадымова А.А. Исследование фитонимов в азербайджанском и русском языках (на основе словаобразовательных и фразеологических единиц). Дисс. .... канд. филол. наук. – Баку, 2018; Бахшиева Фидан Сурат-Гызы. Игра со знакобозначениями растений в русском и азербайджанском языках // Известия ВГПУ, 2015. – С. 167-171; Алиева Г. Фитонимы в ботанической терминологии (на материале русского и азербайджанского языков) // Научные труды. Нахчыванский государственный университет, 2017. – № 5 (86); Babayeva E.A. İngilis və Azərbaycan dillərində fitonimlərin struktur-semantik xüsusiyyətləri. Mag. diss. – Bakı, 2017. – 82 s.; Qasimov Z.Y. Müəsir ingilis və Azərbaycan dillərində bitki adlarının struktur-funksional təhlili. NDA. – Bakı, 2011. – 22 s.; Quliyev E.S. Azərbaycan dilində fitonimlər. Nam. Diss. avtoref. – Bakı, 1987. – 24 s.; Мирзаханова Д.Б. Фитонимическая лексика азербайджанского языка: в сравнении с другими тюркскими языками. Дисс. .... канд. филол. наук. – Махачкала, 2007. – 147 с.

⁹Хошимхуджаева М.М. Фитонимы в языковой картине мира (на материале английского, русского и узбекского языков). Дисс. .... PhD по филол. наукам. – Ташкент, 2018; Исаев Ю.Н. Фитонимическая картина мира в разноструктурных языках. – Чебоксары, 2016. – 413 с.; Дехканова О.К. Синхронно-типологический анализ системы паремий и фразем с компонентами слов-фитонимов в языках разного грамматического строя (на материале узбекского, таджикского и английского языков). Дисс. .... PhD по филол. наукам. – Худжанд, 2022. – 214 с.

tadqiqot, ilmiy-ijodiy ishlari” mavzusidagi ilmiy tadqiqot ishlari rejasidagi doirasida amalga oshirilgan.

Tadqiqotning maqsadi rus, o’zbek va ozarbayjon tillarida olamning floristik manzarasiga xos lingvopragmatik xususiyatlarni qiyosiy-chog‘ishtirma tadqiq qilishdan iborat.

Tadqiqotning vazifalari:

tadqiqot mavzusidagi ilmiy adabiyotlarni va olimlarning lingvopragmatika, lingvomadaniyatshunoslik va floronomiya muammolariga yondashuvlarini tahlil qilish;

rus, o’zbek va ozarbayjon tillari misolida olamning lisoniy, milliy va floristik manzaralarining o’zaro bog‘liqligini aniqlash;

floronimlarning derivatsion, motivatsion-nominativ xususiyatlari o’xshashliklari va farqlarini, shuningdek, ularning o’rganilayotgan tillardagi kelib chiqishi muammolarini tadqiq qilish;

ko‘rib chiqilayotgan tillar mikromatnlari va Muqaddas Kitoblarda floristik birliklarning semantik hamda milliy-madaniy o‘ziga xosligi va pragmatik xususiyatlarini o‘rganish.

Tadqiqot obyekti sifatida rus, o’zbek va ozarbayjon tillarida olamning lisoniy manzarasida qo‘llaniladigan floronomilar tanlangan.

Tadqiqot predmetini rus, o’zbek va ozarbayjon tillaridagi olam floristik manzarasining lingvopragmatik xususiyatlari tashkil qiladi.

Tadqiqot usullari. Dissertatsiyada tavsiflovchi, qiyosiy-chog‘ishtirma usullar, kross-madaniy, komponent, so‘z yasash, statistik, etimologik va semantik tahlil usullaridan foydalaniilgan.

Tadqiqotning ilmiy yangiligi quyidagilardan iborat:

rus, o’zbek va ozarbayjon tillari misolida leksik-semantik xususiyatlar hamda milliy-madaniy konnotatsiyalar yordamida namoyon bo‘ladigan olamning lisoniy, milliy va floristik manzaralar o‘rtasidagi o’zaro bog‘liqlik hamda ularning shakllanishida floronomilarning bog‘lovchi ahamiyati madaniyatlararo tahlil orqali asoslangan;

rus, o’zbek va ozarbayjon tillarida floronomilarning motivatsion-nominativ xususiyatlari universal hamda milliy o‘ziga xos jihatlarni yoritish natijasida namoyon bo‘ladigan so‘z yasalish va etimologik tahlil usullari orqali aniqlangan;

floronimik birliklarning pragmatik xususiyatlari, jumladan, ularning Muqaddas bitik matnlarida ramziy, didaktik, qiyosiy va tavsiflovchi funksiyalari qiyosiy-chog‘ishtirma hamda semantik tahlil usullari orqali isbotlangan;

madaniyatlararo tahlil usuli orqali insonni idrok etishning universal va o‘ziga xos modellari, uning ijtimoiy aloqalari hamda qadriyatlar tizimini aks ettiruvchi mikromatnlarda uchraydigan floronomilarning semantik, milliy-madaniy va pragmatik xususiyatlari aniqlanib, floronomilar olamning milliy manzarasi tarkibidagi asosiy element sifatida belgilangan.

Tadqiqotning amaliy natijalari quyidagilardan iborat:

olimlarning fikrlariga tayangan holda lingvopragmatika ta’riflari va uning tayanch tushunchalari tasnifi ishlab chiqilgan, uning lingvopragmatikaga oid jihatlari umumlashtirilgan va boshqa bilim sohalari bilan aloqasi taqdim etilgan;

floronimiyaning boshqa fan sohalari bilan aloqadorligi aniqlangan hamda “fitonim” va “floronim” atamalarining aniq farqlanishi amalga oshirilgan hamda asoslangan;

ko‘rib chiqilayotgan tillarda floronimlarning asosiy yasalish modellari va tendensiyalari keltirilgan;

Ilovada keltirilgan uch tildagi floronimlar va floronom tarkibli mikromatnlar lug‘ati tuzilgan;

tadqiqotning asosiy qoidalari “Olamning floristik manzarasi: lingvopragmatik jihat” monografiyasida o‘rin olgan.

Tadqiqot natijalarining ishonchliligi lingvistik tahlil metodologiyasini, tavsiflash, tasniflashning ishonchli va samarali usullarini qo‘llash, nazariy natijalar va xulosalarni amaliy joriy etish, shuningdek, olingan natijalarni tegishli vakolatli tuzilmalar tomonidan tasdiqlash bilan belgilanadi.

Tadqiqot natijalarining ilmiy ahamiyati o‘rganilayotgan tillardagi floristik birliklarning ko‘p qirrali tahlili va tasnifi, rus, o‘zbek va ozarbayjon tillaridagi floronomik leksikaning lingvopragmatikaga tayangan holda taqdim etilishining turli shakllarini tavsiflash, shuningdek, turli xil matnlarda OFMni taqdim etishning umumiyligi va farqli usullarini aniqlash bilan izohlanadi. Olingan natijalar lingvopragmatika, lingvomadaniyatshunoslik, qiyosiy-chog‘ishtirma tilshunoslik sohalaridagi tadqiqotlarni boyitadi.

Ishning amaliy ahamiyati materiallar va uning natijalaridan olyi ta’lim muassasalarida pragmalingvistika, qiyosiy tilshunoslik, chog‘ishtirma tipologiya, leksikologiya, onomastika, tarjima nazariyasi, badiiy matnning lingvistik tahlili, stilistika, shuningdek, qardosh va qardosh bo‘lmagan tillarning o‘simplik dunyosi nominatsiyalarini o‘rganishga bag‘ishlangan maxsus kurslar va seminarlar tayyorlashda, lingvopragmatika, lingvomadaniyatshunoslik, lingvomamlakatshunoslik bo‘yicha o‘quv qo‘llanmalari va darsliklar tuzishda, shuningdek, bitiruv malakaviy ishlari, magistrlik va doktorlik dissertatsiyalarini yozishda foydalanish mumkinligi bilan izohlanadi.

Tadqiqot natijalarining joriy qilinishi. Olamning floristik manzarasini lingvopragmatik jihatdan qiyosiy-chog‘ishtirma tadqiq qilish assosida:

rus, o‘zbek va ozarbayjon tillari misolida leksik-semantik xususiyatlar hamda milliy-madaniy konnotatsiyalar yordamida namoyon bo‘ladigan olamning lisoniy, milliy va floristik manzaralar o‘rtasidagi o‘zaro bog‘liqlik hamda ularning shakllanishida floronimlarning bog‘lovchi ahamiyati madaniyatlararo tahlil orqali asoslash; lingvistik tahlil o‘tkazish, xususan, o‘rganilayotgan tillarda floronimlarning hosilaviy, motivatsion-nominativ va semantik xususiyatlarini tahlil qilish kabi jihatlari qiyoslash, chog‘ishtirish orqali o‘rganilganligiga doir ilmiy-nazariy xulosalaridan Nizomiy nomidagi Toshkent davlat pedagogika universiteti Davlat ilmiy-texnik dasturi doirasidagi 2021-2023-yillarga mo‘ljallangan ITD-2021-202298754 raqamli “Bo‘lajak o‘zbek tili va adabiyoti o‘qituvchilarini uchun ko‘p tilli lingvopoetik qiyosiy-elektron platformasini yaratish” fundamental loyihasida foydalanilgan (Nizomiy nomidagi Toshkent davlat pedagogika universitetining 2024-yil 05-noyabrdagi 11-05-6340/03-sod ma’lumotnomasi).

Natijada fundamental loyiha doirasida o‘zbek tili va adabiyoti o‘qituvchilari uchun ko‘p tilli lingvopoetik qiyosiy-elektron platformasi resurslar bilan boyitilgan;

dissertatsiyaning rus, o‘zbek va ozarbayjon tillarida floronimlarning motivatsion-nominativ xususiyatlari universal hamda milliy o‘ziga xos jihatlarni yoritish natijasida namoyon bo‘ladigan so‘z yasalish va etimologik tahlil usullari orqali aniqlash hamda rus, o‘zbek va ozarbayjon tillari misolida leksik-semantik xususiyatlar hamda milliy-madaniy konnotatsiyalar yordamida namoyon bo‘ladigan olamning lisoniy, milliy va floristik manzaralar o‘rtasidagi o‘zaro bog‘liqlikga doir ilmiy natijalar va tavsiyalardan O‘zbekiston Respublikasi mudofaa vazirligi axborot-kommunikatsiya texnologiyalari va aloqa harbiy instituti tomonidan 2020-2022-yillarda o‘tkazilgan “Erudit” shifrli yopiq innovatsion loyihasida foydalanilgan (O‘zbekiston Respublikasi Mudofaa vazirligining 2024-yil 24-dekabrdagi 10/2628-som ma’lumotnomasi). Natijada innovatsion loyiha doirasida dastur, elektron resurslar, nazariy va amaliy materiallar tayyorlash uchun samarali manba bo‘lib xizmat qilgan;

rus, o‘zbek va ozarbayjon tillarida floronimlarning motivatsion-nominativ xususiyatlari universal hamda milliy o‘ziga xos jihatlarni yoritish natijasida namoyon bo‘ladigan so‘z yasalish va etimologik tahlil usullari orqali aniqlanganligi hamda floronimk birliklarning pragmatik xususiyatlari, jumladan, ularning Muqaddas bitik matnlarida ramziy, didaktik, qiyosiy va tavsiflovchi funksiyalari qiyosiy-chog‘ishtirma hamda semantik tahlil usullari orqali isbotlanganligiga oid natija va xulosalardan Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat o‘zbek tili va adabiyoti universitetida 2025-yilda o‘zbek tilining morfoleksikoni va morfologik analizatori ma’lumotlar bazasini yaratishda Davlat ilmiy-texnik dasturlari doirasida bajarilgan IL-402104209 raqamli “Axborot-qidiruv tizimlari (Google, Yandex, Google translate) uchun avtomatik ishlov berish vositasi – o‘zbek tilining morfoleksikoni va morfologik analizatori dasturiy vositasini yaratish” mavzusidagi innovatsion grant loyihasida foydalanilgan (Toshkent davlat o‘zbek tili va adabiyoti universitetining 2025-yil 11-apreldagi 01/4-1348-som ma’lumotnomasi). Natijada taqdim etilgan xulosalar loyiha mazmun-mohiyatini boyitgan;

madaniyatlararo tahlil usuli orqali insonni idrok etishning universal va o‘ziga xos modellari, uning ijtimoiy aloqalari hamda qadriyatlar tizimini aks ettiruvchi mikromatnlarda uchraydigan floronimlarning semantik, milliy-madaniy va pragmatik xususiyatlari aniqlanib, floronimlar olamning milliy manzarasi tarkibidagi asosiy element sifatida isbotlanganligi haqidagi ilmiy natija va takliflardan O‘zbekiston rus milliy madaniy markazi Sirdaryo viloyati bo‘limi tomonidan 2021-2022-yillarda 69-06/105-somli “Millatlararo totuvlik va barqarorlikni yanada rivojlantirish” amaliy grant loyihasini amalga oshirishda foydalanilgan (O‘zbekiston rus milliy madaniyat markazi Sirdaryo viloyati bo‘limining 2025-yil 17-yanvardagi 0125-somli ma’lumotnomasi). Natijada loyiha doirasida yaratilgan nazariy va amaliy materiallarni tayyorlash uchun muhim manba vazifasini bajargan;

o‘zbek va ozarbayjon tillarida floronimlarning motivatsion-nominativ xususiyatlari universal hamda milliy o‘ziga xos jihatlarni yoritish natijasida

namoyon bo‘ladigan so‘z yasalish hamda etimologik tahlil usullari orqali aniqlanganligi hamda floronomik birliklarning pragmatik xususiyatlari, jumladan, ularning mikromatnlar, Muqaddas bitik matnlarida didaktik, tavsiflovchi va metaforik funksiyalari qiyosiy-chog‘ishtirma va semantik tahlil usullari asosida isbotlanganligiga doir materiallardan Ozarbayjon Respublikasi Ozarbayjon milliy fanlar akademiyasi Nasimi nomidagi Tillar instituti tomonidan 2022-2025-yillarga mo‘ljallangan O‘A-21-24 raqamli “O‘zbek-ozarbayjon adabiy tili va aloqalari” mavzusidagi fundamental loyihasi doirasida foydalanilgan (Ozarbayjon milliy fanlar akademiyasi Nasimi nomidagi Tillar institutining 2025-yil 16-apreldagi ITD-00-33-sonli ma’lumotnomasi). Natijada loyiha mazmuni o‘zbek va ozarbayjon lingvomadaniyatlariga xos kontent, matn va resurslar bilan boyitilgan.

Tadqiqot natijalarining aprobatsiyasi. Mazkur tadqiqot natijalari muhokama qilingan, shu jumladan, 7 ta xalqaro va 6 ta respublika miqyosidagi ilmiy-amaliy anjumanlarda ma’ruza qilingan.

Tadqiqot natijalarining e’lon qilinganligi. Tadqiqot mavzusi bo‘yicha 24 ta ilmiy ish, jumladan, 1 ta monografiya, O‘zbekiston Respublikasi Oliy attestatsiya komissiyasining doktorlik dissertatsiyalari asosiy ilmiy natijalarini chop etish tavsija etilgan ilmiy jurnallarda 10 ta maqola, shundan 5 ta maqola respublika va 5 ta – xorijiy jurnallarda nashr etilgan.

Dissertatsyaning hajmi va tuzilishi. Dissertatsiya kirish, uch bob, xulosa va foydalanilagan adabiyotlar ro‘yxati hamda ilovadan iborat. Dissertatsyaning hajmi 128 betni tashkil qiladi.

DISSERTATSIYANING ASOSIY MAZMUNI

Kirish qismida dissertatsiya mavzusining dolzarbligi va zarurati ko‘rsatilgan, maqsad va vazifalar, tadqiqot obyekti va predmeti aniqlangan. Tadqiqotning O‘zbekiston Respublikasida fan va texnologiyalarni rivojlantirishning ustuvor yo‘nalishlariga muvofiqligi ko‘rsatilgan, ishning ilmiy yangiligi, ilmiy va amaliy ahamiyati shakllantirilgan, olingan natjalarning ishonchliligi asoslangan, tadqiqot natijalari amaliyotga joriy etilganligi, aprobatsiya, natijalar, chop etilgan ishlar to‘g‘risida ma’lumotlar keltirilgan, dissertatsyaning tuzilishi tavsiflangan.

Dissertatsyaning birinchi “**Floronimlar olamning lisoniy manzarasining ajralmas qismi sifatida**” bobida zamonaviy tilshunoslikda olamning lisoniy, milliy va floristik manzaralari muammolari hamda vazifalarini o‘rganishga asosiy yondashuvlar tahlil qilingan, “lingvopragmatika” atamasining tushunchasi ochib berilgan, olimlarning yondashuvlariga tayangan holda lingvopragmatika ta’riflarining tasnifi taklif etilgan; terminologik apparati ko‘rib chiqilgan, jihatlari umumlashtirilgan va lingvopragmatikaning boshqa bilim sohalari bilan aloqasi berilgan.

So‘nggi o‘n yilliklarda lingvopragmatika tilshunoslikning eng jadal rivojlanayotgan yo‘nalishlaridan biri maqomini olmoqda. 1970-yillarda H.P.Grice, J.Austin, T.A. van Dijk, J.Leech, J.Searle⁰ g‘oyalari ta’sirida shakllangan.

⁰ Grice H.P. Logic and Conversation // Syntax and Semantics. Speech Acts. – New York: Academic Press, 1975; Austin J. How to do things with words? – Oxford, 1962; Van Dijk T.A. Context and Cognition: Knowledge Frames and Speech Act Comprehension. Journal of Pragmatics, 1977. 1. – P. 211-232; Leech J. Principles of Pragmatics.

Tadqiqotchilarining fikriga ko‘ra, lingvopragmatika tilning rasmiy tavsifidan uni ijtimoiy shartlangan kommunikativ o‘zaro ta’sir vositasi sifatida tahlil qilishga o‘tishni belgilab berdi. XX asrning 80-yillaridayoq so‘zlovchining kommunikativ intensiyasi, nutqiy aktning tuzilishi va til faoliyatining pragmatik jihatlari ilmiy diqqat markazida bo‘ldi, bu esa tilshunoslik predmetining kengayishi va lingvopragmatikaning mustaqil tadqiqot sohasi sifatida mustahkamlanishini taqozo etgan.

Lingvopragmatikaning mavjud ta’riflari bir necha guruhlarga birlashtirilgan bo‘lib, ularda asosiy jihatlar aniqlangan:

aloqa xususiyatlarini: turli omillarni (yoshi, jinsi, ijtimoiy holati, kasbiy xususiyatlari) hisobga olgan holda tildan foydalanishni o‘rganish⁰;

belgi va foydalanuvchi munosabati: til belgisi hamda uning foydalanuvchisi o‘rtasidagi o‘zaro ta’sirga e’tibor⁰;

ma’ruzachining mazmun va qabul qiluvchiga munosabati: haqiqat, xabar mazmuni va qabul qiluvchiga nisbatan til birliklarida ifodalangan munosabatlarga e’tibor qaratish⁰;

funksional jihat⁰;

lisoniy belgilarining ishlatilishi: nutqdagi belgilarning harakatlarini va ularning real aloqa vaziyatlarida qo‘llanilishini tahlil qilish⁰;

lisoniy birliklarining muloqot sharoitlari bilan o‘zaro ta’siri va ularning muloqot ishtirokchilariga ta’siri⁰;

kommunikativ jarayonlar, milliy ifoda va lisoniy o‘ziga xoslikni tahlil qilish vositasi⁰;

aniq vaziyatlarda muloqotning samaradorligiga e’tibor qaratgan holda nutqiy muloqotni verbal va noverbal vositalar majmuyida o‘rganish⁰.

Shunday qilib, lingvopragmatikani talqin qilishda inson omili, shuningdek, lingvopragmatik tadqiqotlarning funksional jihatni, ularning kontekstual shartlanganligi asosiy nuqta hisoblanadi (qiyoslang: “tildan foydalanish” fani, “kontekstdagi til” fani).

Lingvopragmatika turli yo‘nalishlar va bilim sohalari bilan chambarchas bog‘liq bo‘lib, tilning muloqot va dunyoni idrok etishni shakllantirish uchun qo‘llanilishini har tomonlama tushunish hamda shu orqali inson muloqotining mohiyatini yaxshiroq anglash imkonini beradi. Tilshunoslikning til tuzilishiga qaratilgan boshqa yo‘nalishlaridan farqli o‘laroq, lingvopragmatika muloqotda

London, N-Y, 1983. – 250 p.; Searle J. Speech acts. An essay in the philosophy of language. – Cambridge, 1970.

⁰Норман Б.Ю. Лингвистическая прагматика (на материале русского и других славянских языков): курс лекций. – Минск, 2009. – 183 с.

⁰Клаус Г. Сила слова. – М.: Прогресс, 1967. – 209 с.

⁰Апресян Ю.Д. Прагматическая информация для толкового словаря // Прагматика и проблемы интенсиональности. – М., 1988.

⁰Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н.Ярцева. – М.: Сов. Энциклопедия, 1990. – 685 с.

⁰алюга Е.Н. Англоязычный профессиональный жargon в деловом дискурсе // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Современные лингвистические и методико-дидактические исследования, 2010. – № 2 (14). – С. 11-17.

⁰Сафаров Ш.С. Прагмалингвистика. – Тошкент: Ўзбекистон миллый энциклопедияси, 2008. – Б. 76.

⁰Хакимов М. Ўзбек прагмалингвистикиаси асослари. – Тошкент: Академнашр, 2013. – Б. 151.

⁰Тоирева Г.И. Системность и информативность в узбекском речевом общении. Автореф. дисс. ... PhD по филол. наукам. – Ташкент, 2017. – С. 32.

ma'lum maqsadlarga erishish uchun til vositalaridan foydalanishni, shuningdek, turli madaniyatlar va kontekstlarda tildan foydalanishdagi farqlarni o'rganadi.

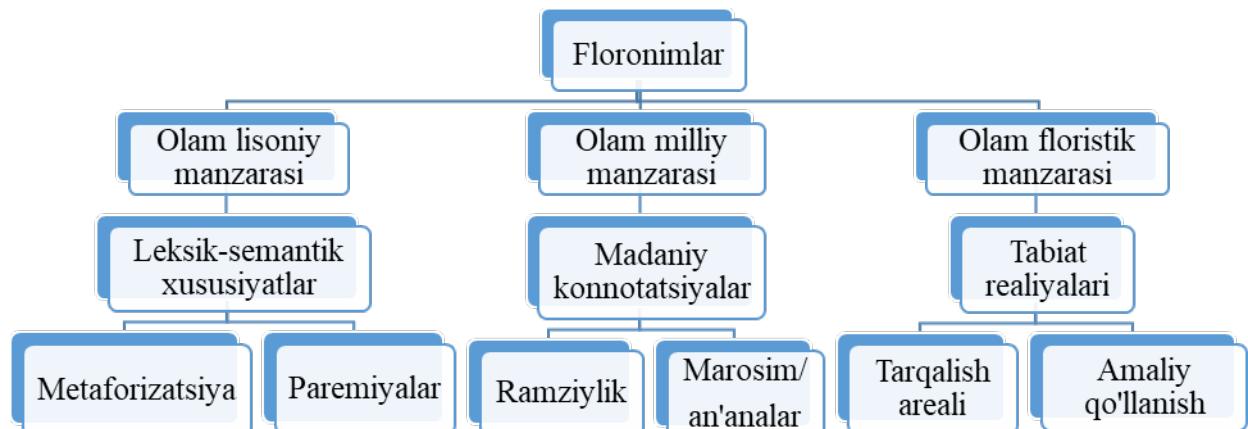
Olamning lisoniy manzarasi (OLM) lingvopragmatikaning asosiy tushunchalaridan biridir. Tilshunoslar olam manzarasining tarkibi va shakllanish usullarini turlicha belgilaydilar, ammo asosiy qoida shundan iboratki, har bir til uning sohiblari voqelikni idrok etadigan olam manzarasini chizadi. OLM nafaqat kundalik muloqot vositasi, balki millatning madaniy kodini ifodalovchi til orqali shakllanadi, umuman olganda, dunyoning odamlar ongidagi mantiqiy in'ikosiga mos keladi.

OLM milliy mentalitetni tushunish, madaniyatlararo muloqot va tillarni, xususan, mikromatnlar orqali qiyosiy o'rganish uchun muhim vositadir (taqqoslang: *бела береза, да деготь черен, о‘зб.: ona va bola – gul bilan lola, ozarb.: гүлүн қәдрini бүлбүл биlар*). Umuminsoniy va milliy konseptlar rus, o'zbek va ozarbayjon madaniyatlariga xos bo'lgan floristik birliklar bilan bog'liq.

“Fitonim” va “floronim” tushunchalarini farqlash lozim: “fitonim”, bizning fikrimizcha, o'simliklarning aniq turlarini, asosan, dorivor, inson salomatligiga foydali ta'sir ko'rsatadigan o'simliklarni bildiradi, “floronim” esa umuman o'simlik dunyosini tavsiflaydi; flora birliklari moddiy dunyoning ma'lum bir sohasini aks ettiruvchi aniq belgilangan tematik-ideografik “Flora” guruhiba tegishli bo'lib, milliy OLM xususiyatlarini aks ettiruvchi ramziy, hissiy va etnomadaniy yukni o'z ichiga oladi.

Rus, o'zbek va ozarbayjon lingvomadaniyatlaridagi floristik birliklarning qiyosiy-chog'ishtirma tahlili ushbu madaniyatlarda o'simlik dunyosini idrok etish hamda ramziylashtirishning universal xususiyatlarini ham, milliy o'ziga xos xususiyatlarini ham aniqlash imkonini beradi, masalan, rus madaniyatida *береза / qayin, ромашка / moychechak* milliy ramz sifatida namoyon bo'lsa, o'zbek madaniyatida *paxta, anor*, ozarbayjon madaniyatida *anor (nar), Kavkaz ofrisi (xaribülbül)* alohida o'rinn tutadi.

Floronimlar va o'simliklarning an'anaviy bayramlar, marosimlar hamda urf-odatlardagi rolining tahlili OLM va milliy dunyoqarash o'rtasidagi chuqur aloqalarni aniqlashga imkon beradi (1-rasmga qarang).

1-rasm. Lisoniy, milliy va floristik manzaralarining o'zaro bog'liqligi.

Shunday qilib, floroniimlar o'simlik nomlarining murakkab tizimi bo'lib, olamning uchta o'zaro bog'liq manzarasiga birlashtirilgan: lingvistik, milliy va floristik. Ushbu olam manzaralarining har biri floroniimlarning til va madaniyatda qo'llanilishining o'ziga xos jihatini ochib beradi.

Ikkinch "Qardosh va qardosh bo'limgan tillardagi floroniimlarning lingvistik xususiyatlari" bobida rus, o'zbek va ozarbayjon tillaridagi floroniimlarning derivatsion hamda motivatsion-nominativ xususiyatlari va o'rganilayotgan tillardagi floristik birliklarning etimologik jihatni tahlil qilingan.

Asosiy derivatsion modellarni aniqlash uchun rus, o'zbek va ozarbayjon tillari floroniimlarining so'z yasalish tahlili floroniimlar korpusi (rus, o'zbek va ozarbayjon tillarining 250 tadan floronimi) asosida amalga oshirilgan.

Floroniimlarning tuzilish xususiyatlarga ko'ra ikkita asosiy guruhi aniqlandi: 1) bir so'zli nomlar: sodda (rus. *акация*, *алыча*, *василек*, *репей*; o'zb. *yantoq*, *bodom*, *bug'doy*; ozarb. *zeytun*, *dəfnə*, *kiüknar*, *söyüd*), qo'shma (rus. *сон-трава*, *волчаягодник*; o'zb. *dalachoy*, *dastarbosh*; ozarb. *ağkirpik*, *çobançantasi*); 2) murakkab nomlar (rus. *настущая сумка*, *львиный зев*; o'zb. *xotinak supurgi*, *qora murch*; ozarb. *at şabalıdı*, *alabəzək bənövşə*).

O'rganilayotgan tillarda floroniimlarning yasalish usullarini qiyosiy-chog'ishtirma tahlili asosida bir qator tipologik farqlar aniqlandi. Har uchala tilda ham prefiksatsiya usuli bilan yasalgan floroniimlar mavjud emas. Rus tilida suffiksatsiya (25,6 %), murakkab terminlar (18,8 %) va qo'shish usuli (6,4 %) ustunlik qiladi. Prefiksal-suffiksal usuli (4 %) va bitishuv ham (0,8 %) mavjud.

Qo'shma so'zlar o'zbek (48,8 %) va ozarbayjon (53,2 %) tillariga xos bo'lib, floroniimik birliklar orasida eng ko'p miqdorni tashkil etadi. O'zbek tilida murakkab nomlar 6,4 %ni, ozarbayjon tilida esa 13,2 %ni tashkil etadi. O'zbek va ozarbayjon tillari floroniimlari uchun suffiksal yasalishlar kam xarakterli: o'zbek tilida – 6 %, ozarbayjon tilida – 8 %.

Qo'shma floroniimlarning shakllanishi asosida, asosan, o'zbek tilida **ot+ot** (*otquloq*, *piyozgul*), **sifat+ot** (*oqquray*, *chinnigul*), **son+ot** (*beshbarg*, *mingdevona*), ozarbayjon tilida **ot+ot** (*ayipəncəsi*, *barmaqotu*), **sifat+ot** (*ağkirpik*, *sarıkök*), **ot+sifatdosh** (*dəvəqiran*, *şaxdurən*) strukturaviy modellari bo'yicha shakllangan floroniimlarning turli xususiyatlarga ko'ra nomlanish tendensiyasi yotadi.

Rus terminologiyasida, agar leksema umumiy tushunchani emas, balki turni bildirsa, sifat juda kamdan-kam hollarda postpozitiv joyni egallashi mumkin: *тимофеевка луговая*, *паслен черный*, *редька полевая*.

O'zbek va ozarbayjon tillarida murakkab nomlar komponentlarning qat'iy belgilangan tartibiga ega. Agar asliy sifat aniqlovchi bo'lib kelsa, u har doim prepozitsiyada bo'ladi: (uzb.) *dorivor gulxayri*, *qora ituzum*, *suv ayiqtovoni*, *marjon daraxti*, *oq qayin*(ozarb.) *alabəzək bənövşə*, *meşə gilası*, *qırmızı turp*;

Floroniimlarning qo'shish usuli bilan shakllanishi ma'lum qoidalarga muvofiq amalga oshiriladi:

a) belgi bo'yicha: bunday murakkab so'zlarda qiyoslangan narsaning belgisi muhim rol o'ynaydi (o'zb. *qoraqayin*, *qoqio't*, *toshdaraxt*, *baxmalgul*, *tirnoqgul*,

semizo ‘t, *achchiqmiya*, *shirinmiya*, *sovuno* ‘t, *chinnigul*; ozarb. *ağcaqayın*, *qaratikan*, *haçaquyruq*);

b) analogiya bo‘yicha: bu yerda hayvon yoki biror narsa bilan o‘xhashlik asos sifatida olinadi (o‘zb. *karnaygul*, *piyozgul*, *otqulog*, *arslonquyruq*, *g’ozpiyoz*, *baliqko* ‘z, *ayiqtovon*, *kapalakqanot*, *mushukquyruq*, *zag* ‘*chagul*; ozarb. *itburnu*, *quşəppəyi*, *zəngçiçəyi*, *quzuqulağı*);

c) mansubligi / joylashuvi bo‘yicha (o‘zb. *cho* ‘*lyalpiz*, *tog* ‘*rayhon*, *tog* ‘*olcha*, *dalachoy*, *yerqalampir*, *yeryong* ‘*oq*, *devortagio* ‘t; ozarb. *yerkökü*, *suulduzu*, *dağkeşnişi*);

d) an’ana bo‘yicha (o‘zb. *navruzgul*, *nomozshomgul*; ozarb. *payızgülü*, *novruzgülü*);

e) funksiya bo‘yicha (o‘zb. *kungaboqar*; ozarb. *yelgovan*, *günəbaxan*).

Qo‘sish bilan hosil bo‘lgan qo‘shma floronimlarni guruhash usullaridan biri, shuningdek, o‘z tarkibida boshqa o‘simliklar bilan bog‘liq bo‘lgan postpozitiv komponentlardan foydalanadigan birliklarni tanlashdir:

o‘zbek tilida *o* ‘t, *gul* / *chechak*, *daraxt*, *barg* (*limono* ‘t, *qoqio* ‘t, *ko* ‘*ko* ‘t, *piyozgul*, *qo* ‘*qongul*, *chinnigul*, *boychechak*, *moychechak*, *toshdaraxt*, *beshbarg*, *nayzabarg*;

ozarbayjon tilida *ağac* – *daraxt*, *ot* – *o* ‘t, *gül/çiçək* – *gul/chechak*, *yarpaq* – *barg* (*dəmirağac*, *qarğıotu*, *eşşəyotu*, *çayotu*, *qızçıçəyi*, *xoruzgülü*, *dikyarpaq*, *çətiryarpaq*, *tikanyarpaq*).

Floronimlarning motivatsion-nominativ xususiyatlari tahlili shuni ko‘rsatadiki, rus tilida ham o‘zbek va ozarbayjon tillaridagi kabi o‘simlik nomlarining katta qismi turdosh otlar bilan, kichik qismi atoqli otlar bilan ifodalanadi, bunda turdosh otlardan yasalgan floronomlar metaforik ko‘chimga asoslangan.

Rus xalq o‘simlik nomlari orasida Injil-xristian an’analari personajlari nomidan shakllanganlari ko‘p uchraydi: *адамова голова*, *христовы рёбрышки* – *адамово ребро*; *адамская ручка* – *богородицына ручка* – *божья (богова) ручка*; *егорьево копьё* – *христово копьё* – *копьё Иисуса Христа*.

O‘zbek va ozarbayjon tillarida o‘simlik nomlari kamdan-kam hollarda din bilan bog‘liq. O‘zbek tilidagi floronomlar etimologiyasida *hasso Muso* va *Abu Jahl tarvuzi* diniy realiyalar bilan bevosita bog‘liqlikni kuzatish mumkin: *hasso Muso* garchi Muso payg‘ambar bilan aloqa aniqlanmagan bo‘lsa ham o‘simlikning poyasi tayoq shakliga o‘xshagini tufayli shunday nomlangan; *Abu Jahl tarvuzi* Abu Jahilning hikoyasi bilan bog‘liq bo‘lib, u Muhammad (s.a.v.) payg‘ambarning eng yomon dushmani bo‘lganligi bu o‘simlikning zaharli xususiyatlari bilan bog‘liq; *mollabaşı* floronomi (dorivor moychechakning nomlaridan biri) ozarbayjon tilida gulxona mullaning bosh kiyimiga o‘xhashligi bilan nomlanish motivatsiyasini ko‘rsatadi.

Biz taqqoslanayotgan tillardagi o‘simlik nomlarining motivatsion talqinini aniqladik (1-jadvalga qarang).

1-jadval

Rus, o‘zbek va ozarbayjon tillari floronommlarining motivatsion talqini

№	Motivatsion talqini guruhi	Rus tili	O‘zbek tili	Ozarbayjon tili
1.	O‘simlik – hayvon / hayvonning belgisi	аистник, медвежье ухо, зубянка, вороний глаз, куриная слепота, конский каштан, ястребинка	gultojixo‘roz, qo‘ng‘iztaroq, otquyruq, qushburnu, kapalak ko‘nmas	xoruz pipiyi gülü, qarğaotu, eşşəyotu, dəvə gözü otu, dovşanotu, kəklikotu.
2.	O‘simlik – inson / inson belgisi yoki faoliyati	vasilёк, маргаритка, пастернак, пастушья сумка, анютины глазки, бородатка, мать-и-мачеха,	girjovuz, yaltirbosh, savag‘ich, sachratqi, xotinak supurgi	çoban qarğısı, çobançantası, qızçıçayı
3.	O‘simlik – tabiat obyekti yoki hodisasi	звездовик, майник, зимолюбка	dalachoy, nomozshom gul, qo‘ng‘iroqgul	payızqülü, novruzgülü/qargülü, qarçıçayı, qışçıçayı, sabahgülü, çehçiçayı.

Rus, o‘zbek va ozarbayjon tillarining turli tuzilmaviyligiga qaramay, floronomik ma’nolarning motivatsion-nominativ tashkil etilishida ma’lum bir simmetriya kuzatiladi, bu esa xalqlarning o‘simlik dunyosi va uning kundalik-kognitiv joylashuvi haqidagi yaqin arxetipik tasavvurlarini ko‘rsatadi, bu esa, o‘z navbatida, OLMning bir qismi sifatida floristik makonning shakllanishiga ta’sir qiladi.

Rus, o‘zbek va ozarbayjon tillari floronommlarining etimologik tahlili shuni ko‘rsatadiki, rus tili floristik leksikasining eng muhim qatlarni asl rus, umum slavyan va sharqiy slavyan floronommlari tashkil etadi (*береза, бук, клен, ива, лопух, череда*); o‘zlashtirilgan qadimslavyan kelib chiqishi (*виноград, бағряник, ель, пшеница*), lotin (*лаванда, акация, гладиолус, календула, эвкалипт, олеандр*); yunon (*аир, базилик, бальзамин, аронник, лотос, пион, орхидея*); turkiy til orqali rus tiliga kirgan ko‘plab floronommlar (*алча, шафран, баклажан, арбуз, кабачок, тут, кизил, финик, инжир*); arab (*жасмин, баобаб*) va boshqa g‘arb tillaridan (*абрикос, банан, киви*) iborat bo‘lib, ular ham tarixiy ildizlarni, ham madaniy xususiyatlarni aks ettiradi.

O‘zbek va ozarbayjon tillari floristik leksikasining asosini qadimgi umumturkiy nomlar (qiyoslang: o‘zb. *qayin, yaproq, tol, chechak, olma, uzum, sachratqi, o‘t, tikan, otqulog, qovoq*; ozarb. *arpa, yarpaq, ağac, gül / çiçek, ot, çinar, bugday, alma, tal, dal, adaçayı*) tashkil etadi. Ushbu tillardagi floristik nominatsiyalarning muhim qatlami milliy leksikada yuqori chastotaga ega bo‘lgan forscha (qiyoslang: o‘zb. *sabzi, sholg‘om, anjur, anor, bedapoya, kashnich, bodring, loviya, nilufar, piyoz, sebargi, tuxumak*; ozarb. *nərgiz, sünbül, kəvək, ərkebən, nəstərən, bənövşə, əşfar, qərənfil, zirə, şaftalı, şalğam*), arabcha (qiyoslang: o‘zb. *karam, baqlajon, zanjabil, za’faron, zaqqum, na’matak, sano;*

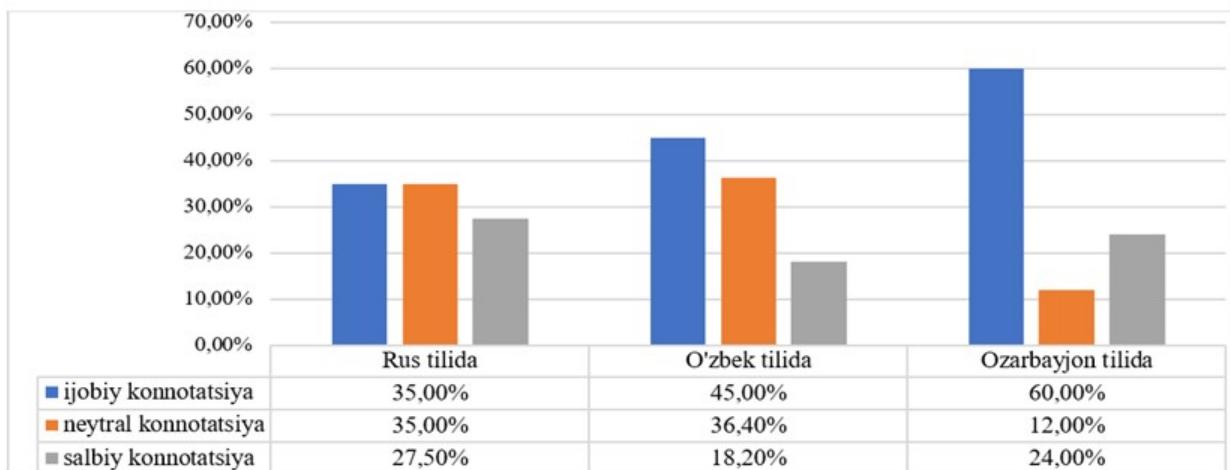
ozarb. *zəncəfil*, *sumaq*, *noxud* əzgər, *qanfer*, *zəfəran*, *xiyar*, *hünnar*, *badam*, *noxud*, *sumaq*) leksemalar bilan ifodalanadi. Ikkala tilda deyarli bir xil shaklda uchraydigan g‘arbgə mansub leksemalar (*kaktus*, *lavanda*, *jenshen*, *pomidor*, *banan*, *malina*, *smorodina*, *lavanda*, *jenshen*, *aloe*) alohida toifani tashkil etadi.

Floristik birliklar insoniyat jamiyatining tarixiy rivojlanishi davomida bir-biri bilan chambarchas bog‘liq bo‘lgan xalqlar, davlatlarning o‘zaro bog‘liqligini ko‘rsatadi.

Dissertatsiyaning “**Floronimlarning pragmatik imkoniyatlari**” deb nomlangan uchinchi bobida floronimlarning mikromatnlardagi komponent sifatida emotiv-baholovchi semantikasi va ularning Muqaddas kitoblardagi vazifalari tahlil qilingan.

Mikromatnlarda floronimlarning funksional imkoniyatlarini tahlil qilish uchun paremiyalar korpusi (230 ta rus, 210 ta o‘zbek, 200 ta ozarbayjon tilida) tuzildi. Rus tilidagi mikromatnlarida ishlatiladigan flora realiyalariga *дерево* “daraxt”, *лес* “o‘rmon”, *плод* “meva”, *хрен* “yerqalampir”, *трава* “o‘t”, *орех* “yong‘oq”, *горох* “no‘xot”, *солома* “somon”, *берёза* “qayin”, *осина* “tug‘terak”; o‘zbek mikromatnlarida eng keng tarqalgan floronimlar qatoriga *daraxt*, *bog‘*, *arpa*, *bug‘doy*, *gul*, *olma*, *somon*, *yong‘oq* *qovun*, *tarvuz*, *paxta*; ozarbayjon mikromatnlari tarkibida eng ko‘p ishlatiladigan floronimlar – *ağac* “daraxt”, *alma* “olma”, *zəfəran* “za’faron”, *qarpız* “tarvuz”, *qoz* “yong‘oq”, *noxud* “no‘xot”, *soğan* “piyoz”, *armud* “nok”, *saman* “somon”, *meşə* “o‘rmon”, *ot* “o‘t” kiradi.

Mikromatnlar tarkibidagi qiyosiy tabiatli florosemantik tuzilmalari (qarang: rus. *как огурчик*, *как осиновый лист*, *как пeneй*; o‘zb. *paxtadek*, *bir olmaning ikki pallasi(dek)*, *tikandek*; ozarb. *gül/çiçək kimi*, *qurumuş ağac kimi* va b.) nomaqbullik, nafrat, ijobjiy munosabat yoki har qanday aniq baholovchi munosabatlarning yo‘qligini aks ettiruvchi salbiy, ijobjiy yoki neytral ma’nolarga ega bo‘lishi mumkinligi aniqlangan. Rus tilida teng taqsimot kuzatiladi: ijobjiy – 35 %, neytral – 35 %, salbiy – 27,5 %. O‘zbek tilida ijobjiy baho ustunlik qiladi (45,5 %), neytral – 36,4 % va salbiy – 18,2 %. Ozarbayjon tilida ijobjiy ekspressiya eng ko‘p ifodalangan – 60 %, neytral – 12 %, salbiy – 24 %, bu floronimlar bilan bog‘liq ijobjiy assotsiatsiyalarning madaniy ustunligini ko‘rsatadi (2-rasmga qarang).

2-rasm. Komparativ florosemantik tuzilmalar tavsifi (% da).

Ishimizda o'rganilayotgan tillarda mikromatnlar tarkibidagi floronim komponentlarining: "daraxt", "meva", "o't", "gul" komponentlari kabi kichik guruhlar o'rganilgan.

Daraxt ramz sifatida o'zida uch asosni birlashtiradi: osmon, yer va suv. Mangu yashil daraxtlar abadiylik, hosildorlik va o'lmas ruh ramzidir. O'zbek va ozarbayjon madaniyatida daraxt hosildorlik ramzi bo'lib, vaqt o'tishi bilan u koinot va birlik timsoliga aylangan. Rus madaniyatida daraxt majusiylik davridan beri muhim muqaddas rol o'ynab, antropomorfik xususiyatlarga ega bo'lgan. Dunyo daraxti yoki Hayot daraxti qadimgi slavyanlarning mifologik tasavvurlarida olamning markaziy o'qi vazifasini bajarib, insonlar dunyosini xudolar va ajdodlar dunyosi bilan birlashtiradi. Daraxt ramzi borliqning barcha sohalari o'rtasidagi bog'liqlikni, uning ma'naviy va madaniy ahamiyatini ta'kidlaydi.

Rus tilidagi "daraxt" komponentli mikromatnlarda insonning ifodalanishi: oila – oilaviy munosabatlar (*по себе дерево руби, по себе жену бери*), bolalar – tarbiya (*гни дерево, пока гнётся, учи дитятко, пока слушается*), inson – insonni baholash (*прямое дерево ветра не боится*), inson – do'stlik (*дерево живёт корнями, а человек друзьями*), jamiyat – inson (*и на дереве лист на лист не приходится*), inson – harakatlar (*за деревьями не видеть леса*) kabi ifoda toifalarida aks etgan.

O'zbek tilidagi mikromatnlarda *daraxt* ko'pincha sabr-toqat va kutish g'oyasini, insonning ichki fazilatlarini tasvirlash uchun ishlatiladi. Bunday birliklarda daraxt mevalarining sifati insonning harakatlari va fazilatlar bilan bog'liq bo'lib, bu ichki qadriyatlar va haqiqiy yutuqlarning muhimligini ta'kidlaydi. *Daraxt* insonning ona yurti bilan aloqasini ifodalash uchun metafora sifatida ishlatiladi, ildizlar va kelib chiqish qiymatini ta'kidlaydi, do'stlik va hamjihatlikni anglatadi, ildizlarning (do'stlarning) insonning barqarorligi va o'sishi uchun ahamiyatini ta'kidlaydi, shuningdek, turli: oilaviy munosabatlar (*ota – daraxt, bola – meva*), sabr – kamtarlik (*mevali daraxt ko 'p kaltak yeydi*), insonni baholash (*daraxtning husni – bargi bilan mevasi*), vatanparvarlik (*daraxt bir joyda ko 'karadi*), do'stlik – hamjihatlik (*serdaraxt qishloqni sel olmas*), or-nomus – qadr-qimmat (*qayin daraxtning egilgani – singani, er yigit uyalgani – o'lgani*), ishonchszilik – befoydalik (*egri bitgan daraxt to 'g'ri o'smas*) kabi g'oyalarni yetkazish uchun ishlatiladi.

Ozarbayjon OLMdag'i *ağac* (daraxt) floronimi paremiyalar tarkibida biz tomondan oilaviy qadriyatlar – sadoqat (*hər ağac öz dibinə kölgə salar*), sabr-toqat – kamtarlik (*bir vurmaqla ağac yixilmaz*), baho – insonning qadr-qimmati sifati (*elmsiz adam, mevvəsiz ağac*), nomus – sharaf (*ağac əyildi – sindi, igid əyildi – öldü*), qarama-qarshilik – ehtiyotkorlik (*ağacı qurd içindən yeyər*) kabi ifoda toifalarida taqsimlangan.

Shunday qilib, rus, o'zbek va ozarbayjon lingvomadaniyatlarida o'tkazilgan *daraxt* floronimining tahlilida uni idrok etishning universal xususiyatlari hamda milliy o'ziga xos xususiyatlari bilan namoyon bo'ladi. Ko'rib chiqilayotgan lingvomadaniyatlarning har birida *daraxt* elementlar birligini va umumiyl duno tuzilishini aks ettiruvchi asosiy ramz bo'lib xizmat qiladi. *Daraxt* tarkibiy qismiga

ega mikromatnlar to‘liq yoki yaqin ekvivalentlarga ega, bu dunyodagi asosiy tushunchalarning umumiyligini ko‘rsatadi.

Rus tilida, o‘zbek va ozarbayjon tillaridan farqli o‘larоq, florонim komponenti, shu jumladan, “meva” komponenti bilan mikromatnlarning paydo bo‘lishining kelib chiqishi mifologiya, qadimiу adabiyotlar, Injilga ham borib taqaladi: *яблоко раздора адамово яблоко, запретный плод*.

Rus tilida florонimlarning mikromatnlar tarkibidagi florонimlarning o‘ziga xos xususiyati, o‘zbek va ozarbayjon tillaridan farqli o‘larоq, “ягода” (rezavor meva) komponentining chastotasi bo‘lib, bu hududning geografik joylashuvi va qulay o‘sish sharoitlari; yoz, quvonch, tabiat qo‘ynida dam olish bilan bog‘liqligi kabi omillar bilan izohlanadi. Ushbu komponent turli xil hissiy holatlar va histuyg‘ularni ifodalash uchun ishlatiladi: ijobiу (qiyoslang: *не жизнь, а малина, баба ягодка опять, у кого детки, у того и ягодки*), salbiy (*одного поля ягоды, это были цветочки, теперь пойдут ягодки*), neytral, ma’lum faktlarni aniqlovchi (*ягодка клюква мхом утирается, мхом укрывается, клюкву солнце печет, дождь сечет, а журавль ждет, когда она полыхнет, положи свежих ягод в рот, избавишься от хворей на целый год*).

O‘zbek mikromatnlarida poliz ekinlarini anglatuvchi florонim komponentlari ustunlik qiladi, shuningdek, ozarbayjon tilida donolik va unumdonlik ramzi sifatida goz (yong‘oq) komponentidan foydalanishning yuqori chastotasi mavjud. Ozarbayjon tilida *armud* (nok) komponenti alohida o‘rin tutadi, bu esa ushbu mevaning madaniy ahamiyatini aks ettiradi. Shu bilan birga, o‘rganilayotgan har bir tilda “olma” komponentidan foydalanganda assotsiativ aloqalarining o‘xhashligi kuzatiladi, bu esa ko‘rib chiqilayotgan lingvomadaniyatlarda ushbu tasvirning muayyan universalligini ko‘rsatadi.

Rus lingvomadaniyati doirasida “o‘t”, shuningdek, o‘tlarni ifodalovchi komponentlar turli xil ma’no ohanglariga ega bo‘lib, bu mikromatnlarda o‘z aksini topadi. Shunday qilib, *солома* (somon) florонimi esa ko‘pincha qashshoqlik, ahmoqlik va umidsizlik bilan bog‘liq holda kansituvchi ma’noga ega (qiyoslang: *не обсевок в поле, ни былинки, ни травинки, хоть волк траву ешь, хоть трава нерастри, тише воды, ниже травы, солома в голове, мешок с соломой*).

O‘zbek va ozarbayjon *somon / saman* leksemalarida ham o‘xhash ma’noga ega, bu quyidagi misollarda ko‘rinadi: (o‘zb.) *na don, na somon; ona yurting omon bo‘lsa, rangi-ro‘ying somon bo‘lmas; somon birovniki bo‘lsa ham, somonxona o‘zingniki; terisiga somon tiqmoq;* (ozarb.) *dərisinə saman təpmək; saman altından su yeridir; saman qala-qala qızılı dönər, qızıl qala-qala samana dönər; samanın tüstüsü göz çıxarır.*

Biz tahlil qilgan o‘zbek va ozarbayjon mikromatnlaridagi “o‘t” komponentli floristik birlklarda (o‘zb.) *arpa, bug‘doy /* (ozarb.) *arpa, buğda* kabi leksemalardan foydalanishning nisbiy chastotani va hissiy-baholovchi tavsiflarini aniqlashga imkon beradi.

Gullar turli madaniyatdagi odamlar o‘xhash tarzda tushunishlari va talqin qilishlari mumkin bo‘lgan universal ramzlardir (taqqoslang: *gul* leksemasi o‘zbek tilida *guldek go‘zal /* ozarb. – *gül kimi gözəl /* rus. – *прекрасна как цветок*).

Mikromatnlardagi “gullar” komponenti yorqin, hissiy jihatdan boy tasvirlarni yaratish va murakkab ma’nolarni yetkazishning kuchli vositasidir. Gul tasvirlari madaniy kontekst va tarixiy uyushmalarga qarab o‘zgarib turadigan boy ramziy ma’noga ega.

O‘zbek tilida *gul* komponentli baholash ma’nosiga ega mikromatnlar keng tarqalgan: *qo‘li gul*, *gul yigit*, *yigitning guli*; *guliston* – *gul* so‘zining hosilasi: *olam guliston* hammasi mukammal bo‘ladi, bu turg‘un birikma ijobjiy ekspressiv-hissiy rangga ega bo‘lib “vassalom” ma’nosida qo‘llaniladi; *gul* so‘zidan yasalgan fe’l – *gullamoq*: *og‘zidan gullamoq* “aytib yuborish” ma’nosida – istalmagan harakatni anglatadi. Shunday qilib, agar birinchi hosilada (*gul yigit*) ijobjiy ekspressiv-emotsional rang bo‘lsa, ikkinchisida (*og‘zidan gullamoq*) salbiy bo‘lib keladi.

O‘zbek va ozarbayjon tillarida ma’lum bir gul nomi komponenti kamdan-kam uchraydi, chunki asosiy semantik yukni *gul*/ *gül* komponenti ifoda etadi, bundan tashqari, ozarbayjon mikromatnlarida *zəfəran* / *za’faron*, *lalə* / *lola* tarkibiy komponentlari ham aniqlangan.

Gul komponentli mikromatnlarni o‘rganish ushbu xalqlarning OLMlarida gul ramzlarining muhim rol o‘ynashini ko‘rsatadi. Gullar nafaqat go‘zallik, yoshlik va hayotning universal ramzları bo‘lib xizmat qiladi, balki milliy, hududiy, tarixiy xususiyatlar bilan bog‘liq qo‘shimcha konnotatsiyalarga ham ega bo‘ladi, bu esa tegishli metaforik konstruksiyalarning mavjudligini ta’minlaydi.

Qur’on va Injil matnlarida floroniimlar nafaqat o‘simlik nomlari, balki chuqur ramziy va ma’naviy ma’no tashuvchilari sifatida ham asosiy rol o‘ynaydi. Muqaddas matnlardagi floroniimlarning pragmatik xususiyatlarini tahlil qilish ularning diniy dunyoqarash va madaniy an’analarning paydo bo‘lishidagi alohida rolini ko‘rsatish imkonini beradi.

Injil va Qur’on matnlaridagi floroniimlarning funksiyalari quyidagi toifalarga bo‘lingan:

ramziy funksiya – Muqaddas kitobda tok Xudo va uning xalqi o‘rtasidagi munosabatlarni ramziy ma’noda anglatadi: “Men haqiqiy tokman, Otam esa bog‘bondir” (Yuhanno 15:1); Qur’onda zaytun daraxti ilohiy nur va barakaning ramzidir: “... uning nurining misoli xuddi bir tokcha, uning ichiga chiroq qo‘yilgan, chiroq esa, shisha ichida, shisha esa, go‘yo durdan bo‘lgan bir yulduz bo‘lib, sharqiy ham, g‘arbiy ham bo‘lmagan muborak zaytun daraxtidan yoqilur. Uning moyi o‘ziga olov tegmasa ham, yoritib yuboray deydir. (Bu) nur ustiga nundir” (“Nur” surasi 24:35);

didaktik funksiya – floroniimlar axloqiy saboqlarni o‘rgatish va yetkazish vositasi sifatida ishlataladi (qarang: xantal urug‘i haqidagi masal, Xudoning Shohligining o‘sishini tasvirlaydi (Matto 13: 31-32), Maryam va xurmo tarixi muhtojlik paytlarida ilohiy g‘amxo‘rlik darsi sifatida (“Maryam” surasi 19:23-25);

ta’riflovchi funksiya – jannat bog‘i tasvirini yaratish va yerdagi ne’matlarni tasvirlash uchun floroniimlardan foydalanish. Qur’onda “Taqvodorlarga va’da qilingan jannatning misoli (budir): ostidan anhorlar oqadi, mevalari va soyalari doimiydir. Bu taqvo qilganlarning oqibatidir. Kofirlarning oqibati esa, do‘zaxdir” (“ar-Ra’d” surasi 13:35). Injilda Adan bog‘i hayot dunyosi va yaxshilik hamda yomonlikni bilish dunyosi tasvirlangan “... keyin Parvardigor Egamiz yerdan

chiroyli, lazzatli meva beradigan har xil daraxtlarni o'stirdi. Bog'ning o'rtasida esa hayot daraxtini va yaxshilik bilan yomonlikni bilish daraxtini o'stirdi" (Ibtido 2:9);

qiyosiy funksiya – majoziy o'xshatish va metaforalarni yaratish uchun floronimlardan foydalanish. To'g'ri rahbarlik o'z hayoti davomida meva beradigan suv oqimi bilan ekilgan daraxt bilan taqqoslanadi: "Unday insonlar oqar suv bo'yiga o'tqazilgan Daraxtlarga o'xshaydi. Ular o'z mavsumida mevasini beradi, Barglari aslo qurimaydi. Ular neki qilsa, muvaffaqiyatga erishadi" (Zabur 1:3). Qur'onda kofirlar "quruq palma novdalari" bilan taqqoslanadi ("Al-Qamar" surasi 54:31), yaxshi so'zlar ildizlari mustahkam bo'lgan novdalari osmonda daraxtga o'xshatiladi: "U xuddi bir yaxshi daraxtga o'xshaydir. Uning asli sobit turadir. Shoxlari esa, osmonda. Alloh yaxshi so'zga qanday misol keltirganini ko'rmaysanmi? U xuddi bir yaxshi daraxtga o'xshaydir. Uning asli sobit turadir. Shoxlari esa, osmonda. Yaxshi so'z, haq so'z iymon so'zidir. U so'zni Alloh taolo bir yaxshi, sog'lom daraxtga o'xshatmoqda. Bu daraxtning asli sobitdir. Uning tomirlari yerga chuqur ildiz otgani uchun mustahkamdir. Turli shamollar, bo'ronlar va boshqa omillar uni joyidan qimirlata olmaydi. Ayni chog'da, bu daraxtning shoxlari osmonda, yuksaklikdadir. U doimo meva berib turadi. Iymon ham xuddi shu yaxshi daraxtga o'xshaydi. Asli mustahkam. Hech narsadan ta'sirlanmaydi. Martabasi oliy. Doimo samarasini ham berib turadi" ("Ibrohim" surasi 14:24).

Har holda, floronimlar nafaqat matnni boyitibgina qolmay, balki tabiiy dunyodan tanish tasvirlar orqali tushunish uchun yanada qulayroq bo'lgan murakkab ma'naviy tushunchalarni ham yaratadilar. Shu bilan birga, ko'pincha bir xil o'simlik bir vaqtning o'zida bir nechta funksiyalarini bajarishi mumkin, bu muqaddas matnlarda ko'p qatlamlı ma'nolarni yaratadi.

Shunday qilib, floronim ramzlari inson ongida mustahkam o'rashgan deb ta'kidlash mumkin, bu bilim va uning og'zaki ifodasining falsafiy birligida aniq aks etadi. Diniy urf-odatlardagi ramziy floronimlarni o'rganish ma'naviy madaniyat uchun bilim, qadriyatlar, tasvirlarni o'zida mujassam etishning maxsus vositalariga ehtiyoj borligini tushunishga yordam beradi. Bunday vositalar floronimlar, ramziy tizimlar, madaniyat tili sifatida harakat qilishi mumkin.

XULOSA

1. Lingvopragmatika – nutqiy aktlarni kontekst, ijtimoiy-madaniy omillar va kommunikativ maqsadlarni hisobga olgan holda o'rganuvchi fanlararo soha. Lingvomadaniyatshunoslik bilan o'zaro aloqadorlik olamning milliy lisoniy manzarasini va tilning turli muloqot shakllarida amal qilishini tushunishga yordam beradi. Integrativ yondashuv til birliklarini pragmatik aspektida atroflicha tahlil qilishni ta'minlaydi.

2. Floronimlar olamning lisoniy, milliy va floristik manzaralarining o'zaro ta'sirini aks ettiruvchi integrativ nominativ tizimdir. OLMda ular metaforalar va mikromatnlar orqali, OMMda madaniy ramzlar va marosim-rusum amaliyotining tashuvchilari sifatida, OFMda tabiiy voqeliklar va o'simliklarning utilitar funksiyalarini aks ettirish sifatida namoyon bo'ladi. Ko'rsatilgan OMlarning o'zaro bog'liqligi murakkab semiotik tuzilmani hosil qiladi, bu yerda floronimlar

jamoaviy madaniy xotira ko'rsatkichlari va atrofdagi voqelikni kognitiv anglash vositalari sifatida xizmat qiladi.

3. Floristik leksika til, madaniyat va etnos aloqasini aks ettiruvchi semantik-so'z yasalish birligidir. Rus tilida suffiksatsiya, prefiksal-suffiksal, qo'shish va bitishuv usullari ustunlik qiladi. O'zbek va ozarbayjon tillarida floroniimlar hosil qilishning eng samarali usuli kompozitsiya usulidir, suffiksatsiya kam xarakterli, prefiksal va bitishgan shakllar aniqlanmagan. Floroniimlarning turli xususiyatlariga ko'ra nomlanish tendensiyasi o'zbek tilida *ot+ot*, *sifat+ot*, *son+ot*, ozarbayjon tilida *ot+ot*, *sifat+ot*, *ot+sifatdosh* strukturaviy modellari asosida shakllangan.

4. Floroniimlarning motivatsion-nominativ jihatni inson, hayvonot dunyosi va tabiiy obyektlar bilan bog'liq belgilarning ustunligini aks ettirib, OFM va uning reprezentatsiyasi haqidagi o'xhash arxetipik tasavvurlarni ko'rsatadi, bu esa OLMning bir qismi sifatida floristik makonning shakllanishiga ta'sir qiladi. Shakl, hid, faktura o'xhashligi bo'yicha metaforik ko'chim ko'rib chiqilayotgan uch tilning barchasiga xosdir. Rus tilidagi motivatsiyaning o'ziga xos xususiyati – antroponiimlardan, jumladan, Injil-xristian ismlaridan floroniimlarning hosil bo'lishidir, o'zbek va ozarbayjon tillarida esa shunga o'xhash holatlar yakkalik xususiyatga ega.

5. O'rganilayotgan tillarning floroniimik leksikasi o'ziga xos etimologiyasi bilan ajralib turadi, bu tarixiy, madaniy va geolingvistik omillar bilan bog'liq. Rus tilida kelib chiqishi slavyancha bo'lgan floroniimlar ustunlik qiladi, turkiy, arab, fors va G'arbiy Yevropa tillaridan o'zlashtirilgan floroniimlarning katta qatlami mavjud. O'zbek va ozarbayjon tillarida fors hamda arab tillaridan o'zlashmalarning ustunligi yaqqol ko'zga tashlanadi, bu uzoq muddatli madaniy aloqa va bilingvizm bilan bog'liq, shuningdek, qadimgi turkiy ildizlar va G'arbiy Yevropa o'zlashmalarini saqlanib qolgan.

6. Rus, o'zbek va ozarbayjon tillari mikromatnlari tarkibidagi floroniimlar antropomorfizmning yuqori darajasi bilan ajralib turadi, o'simliklar obrazi orqali inson haqidagi tasavvurlarni aks ettiradi, bu esa OLMning tabiiy va antropotsentrik tarkibiy qismlari o'rtasidagi bog'liqlikni ta'kidlaydi. Floroniimlar xalqning tasavvurlari, madaniy qadriyatlari va hissiy baholarini aks ettirgan holda olamning milliy lisoniy manzarasida muhim rol o'ynaydi. Ular nafaqat nominatsiya, balki xalq ma'naviy-madaniy tajribasining ramziy belgilari sifatida ham xizmat qiladi.

7. O'simlik nomlari Muqaddas kitoblar matnlarida keng tarqalgan bo'lib, ular nafaqat eksplitsit aspektni, balki implitsit ifodani ham aks ettirib, ramziy, didaktik, tavsiyiy va qiyosiy kabi pragmatik funksiyalarni bajaradi. Floroniimlar ramziy tabiatga ega bo'lganligi sababli, ular chuqur ma'no tashiydi, turli talqinlarga ega bo'ladi, chuqurroq ma'naviy haqiqatlar va tamoyillarni aks ettiradi.

8. Keyingi tadqiqotlarning istiqboli sifatida lingvistik, tarjima va madaniyatlararo tadqiqotlarning imkoniyatlarini kengaytirish uchun pragmatik, etnomadaniy va stilistik izohlarga ega bo'lgan floroniimlarning elektron uch tilli lug'atini ishlab chiqish alohida ahamiyat kasb etadi. Mikromatn va Muqaddas bitiklardagi floroniimlarning lingvopragmatik xususiyatlarini tadqiq etishda qo'llanilgan tahlil usullaridan boshqa leksik birliklarni tadqiq etishda ham foydalanish mumkin.

**НАУЧНЫЙ СОВЕТ DSc.03/30.12.2019.Fil.27.01
ПО ПРИСУЖДЕНИЮ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ
ПРИ УЗБЕКСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ**

**ГУЛИСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ**

АЛИХАСАНОВА ЗУЛЬФИЯ ФИЗУЛИЕВНА

**ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФЛОРИСТИЧЕСКОЙ
КАРТИНЫ МИРА В СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ
АСПЕКТЕ**

**10.00.06 – Сравнительное литературоведение, сопоставительное языкознание и
переводоведение**

**АВТОРЕФЕРАТ
ДОКТОРА ФИЛОСОФИИ (PhD) ПО ФИЛОЛОГИЧЕСКИМ НАУКАМ
Ташкент – 2025**

Тема диссертации доктора философии (PhD) зарегистрирована в Высшей аттестационной комиссии при Министерстве высшего образования, науки и инноваций Республики Узбекистан за № B2024.1.PhD/Fil4398.

Диссертация выполнена в Гулистанском государственном педагогическом институте.

Автореферат диссертации размещён на трёх языках (узбекский, русский, английский (резюме)) на веб-странице Научного совета (www.uzswlu.uz) и Информационно-образовательном портале «Ziyonet» (www.ziyonet.uz)

Научный руководитель:

Джуманова Дилбар Рахимовна
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Сидикова Ирода Абдузухировна
доктор филологических наук, профессор

Бакиров Поян Уралович
доктор филологических наук, профессор

Ведущая организация:

**Джизакский государственный
педагогический университет**

Защита диссертации состоится «____» _____ 2026 года в ____ часов на заседании Научного совета DSc.03/30.12.2019.Fil 27.01. по присуждению ученых степеней при Узбекском государственном университете мировых языков (Адрес: 100138, г. Ташкент, Учтепинский район, улица Кичик халка йули, 21а. Тел: (99871) 230-12-91; факс: (99871) 230-12-92; e-mail: uzswlu_info@mail.ru).

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-ресурсном центре Узбекского государственного университета мировых языков (зарегистрирована за № ____) (Адрес: 100138, г. Ташкент, Учтепинский район, улица Кичик халка йули, 21а. Тел: (99871) 230-12-91; факс: (99871) 230-12-92; e-mail: uzswlu_info@mail.ru).

Автореферат диссертации разослан «____» _____ 2025 года.
(протокол реестра рассылки за № ____ от «____» _____ 2025 года)

И.М. Тухтасинов
Председатель Научного совета
по присуждению учёных степеней,
д.пед.н., профессор

Х.Б. Самигова
Ученый секретарь Научного совета
по присуждению учёных степеней,
д.филол.н., профессор

Ж.А. Якубов
Председатель Научного семинара при
Научном совете по присуждению учёных
степеней, д.филол.н., профессор

ВВЕДЕНИЕ (аннотация диссертации доктора философии (PhD))

Актуальность и востребованность темы диссертации. Изучение языка в тесной связи с человеком, его сознанием, мышлением и духовно-практической деятельностью является приоритетным направлением мировой лингвистики конца XX – начала XXI вв. Исследования, проводимые в соответствии с направлением когнитивной семантики и коммуникативной прагматики, отражают общие тенденции развития современной лингвистики. Усиление международных контактов и необходимость взаимопонимания между народами в диалоге культур диктуют поиск новых подходов к проблеме языка и культуры в ряду новейших лингвопрагматических, лингвокультурологических, социолингвистических исследований.

Исследования мировой лингвистики свидетельствуют о необходимости анализа лексических единиц в рамках изучения когнитивных механизмов концептуализации действительности, в частности, флористической картины мира с позиций лингвокультурологической, лингвопрагматической, психолингвистической теории значения, а также выявления особенностей употребления флоронимов в устной и письменной речи. В связи с тем, что проблемы, связанные с изучением взаимоотношений человека и природы в лингвопрагматическом аспекте, не получили подробного освещения, возникает необходимость в определении национально-культурного характера флоронимии русского, узбекского и азербайджанского языков.

В Республике Узбекистан все большую актуальность приобретают исследования в области изучения лингвопрагматических особенностей флористической картины мира, поскольку оно затрагивает ключевые аспекты межкультурной коммуникации, национальной идентичности и семантических мировоззренческих концептов. Как утверждает глава государства, «сегодня, когда мир стремительно меняется, возникают все новые вызовы и угрозы стабильности и устойчивому развитию народов, как никогда раньше важно внимание к просвещению, к духовному, нравственному началу, привитие молодежи стремления к знаниям, потребности в самосовершенствовании. Именно просвещение и образование являются ключом к процветанию народов. Именно просвещение и образование ведут людей к благодеяниям, добру, терпимости. Такой подход – веление времени»⁰. Как известно, недавно Узбекистан стал полноправным членом Совета сотрудничества тюркоязычных государств. Это обстоятельство, несомненно, служит не только расширению экономического взаимодействия, но и повышению статуса тюркских языков, в том числе, узбекского языка, на международном уровне.

Данное диссертационное исследование в определенной мере служит реализации задач, предусмотренных в Указах Президента Республики Узбекистан № УП-5847 «Об утверждении концепции развития системы

⁰Речь Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на 43-й сессии Совета министров иностранных дел Организации исламского сотрудничества. 19.10.2016. <https://president.uz/ru/lists/view/34> (Дата обращения: 28.01.2025 г.).

высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года» от 08 октября 2019 года, № УП-6084 «О мерах по дальнейшему развитию узбекского языка и совершенствованию языковой политики в стране» от 20 октября 2020 года, № УП-158 «О стратегии «Узбекистан – 2030» от 11 сентября 2023 года, № УП-213 «О мерах по совершенствованию системы подготовки молодежи к профессиям (специальностям) и иностранным языкам» от 17 апреля 2024 года и Постановлениях Президента Республики Узбекистан № ПП-4884 «О дополнительных мерах по дальнейшему совершенствованию системы образования и воспитания» от 06 ноября 2020 года, № ПП-5117 «О мерах по поднятию на качественно новый уровень по популяризации изучения иностранных языков в Республике Узбекистан» от 19 мая 2021 года, а также в других нормативно-правовых документах, касающихся данной сферы.

Соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий республики. Данное исследование выполнено в соответствии с приоритетным направлением развития науки и технологий республики: I. «Формирование системы инновационных идей и пути их реализации по социальному, правовому, экономическому, культурному, духовно-просветительскому развитию информатизированного общества и демократического государства».

Степень изученности проблемы. Исследования в области лингвистической прагматики носят интернациональный характер. Среди зарубежных исследователей наиболее известными являются труды H.P. Grice, J. Austin, T.Von. Dijk, J. Leech, J. Searle⁰. Большой вклад в исследование лингвопрагматики как нового направления лингвистики внесли российские ученые Б.Ю. Норман, Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, Ю.С. Степанова, В.Г. Гак⁰. Вопросы лингвопрагматики как науки рассматривали и отечественные ученые Ш.С. Сафаров, М. Ҳакимов, Н.Э. Абдуллаева, G.I. Toirova⁰.

Исследование языковых единиц в сравнительно-сопоставительном аспекте вызывает интерес ученых всего мира, так У.К. Юсупов справедливо отмечает, что «сопоставительное изучение языков в теоретических целях даёт возможность глубже проникнуть в системы сопоставляемых языков,

⁰ Grice H.P. Logic and Conversation // Syntax and Semantics. Speech Acts. – New York: Academic Press. 1975; Austin J. How to do things with words? – Oxford, 1962.; Van Dijk T.A. Context and Cognition: Knowledge Frames and Speech Act Comprehension. Journal of Pragmatics, 1, 1977. – P. 211-232; Leech J. Principles of Pragmatics. London, N-Y. 1983. – Pp. 250; Searle J. Speech acts. An essay in the philosophy of language. – Cambridge, 1970.

⁰ Норман Б.Ю. Лингвистическая прагматика (на материале русского и других славянских языков): Курс лекций. – Минск, 2009. – 183 с.; Апресян Ю.Д. Прагматическая информация для толкового словаря // Прагматика и проблемы интенсиональности. – М., 1988; Арутюнова Н.Д. Истоки, проблемы и категории прагматики / Н.Д. Арутюнова, Е.В. Падучева // Новое в зарубежной лингвистике. Вып.16: Лингвистическая прагматика. – М., 1985. – С. 357; Степанов Ю.С. В поисках прагматики (Проблема субъекта) // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1981. – № 4. – Т. 40. – С. 340-355; Гак В.Г. Язык как форма самовыражения народа // Язык как средство трансляции культуры / Отв. ред. М.Б. Ешич. – М., 2000. – С. 54-68.

⁰ Сафаров Ш.С. Прагмалингвистика. – Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2008. – 285 б.; Ҳакимов М. Ўзбек прагмалингвистикаси асослари. – Тошкент: Академиашр, 2013. – 176 б.; Абдуллаева Н.Э. Инглиз ва ўзбек халқ мақолларидағи градуонимик муносабатларнинг лингвопрагматик хусусиятлари: монография. – Тошкент: Nurafshon business, 2021. – 107 б.; Toirova G.I. Nutq muloqot situativ pragmatik sistema sifatida. – Toshkent: “O’zbekiston Milliy Ensiklopediyasi” Davlat ilmiy nashriyoti, 2013.

расширяет наше знание о системе каждого из сопоставляемых языков в отдельности ...»⁰.

Изучению флористической лексики исследуемых языков посвящено большое число лингвистических работ, как зарубежных, так и отечественных ученых. Наиболее значимыми научными исследованиями в области изучения флоронимов русского языка в когнитивном, лингвокультурологическом и номинативном аспектах являются работы А.А. Хатхе, Т.А. Агапкиной, Е.В. Колосько, В.В. Копочевой⁰.

Проблематика изучения узбекских флоронимов в номинативном, мотивологическом, этимологическом и этноботаническом аспектах раскрыта в работах М. Сапарова, Т. Нугманова, А.Г. Курмукова, И.В. Белолипова, Г.Х. Нигматовой, С. Сахобиддина, Д.Р. Джумановой, З.К. Сайткулова⁰.

Исследование флоронимов азербайджанского языка с точки зрения внутренней формы, словообразования, структурно-семантических и структурно-функциональных особенностей освещали в своих работах А.А. Кадымова, Ф.С. Бахшиева, Г.Е. Алиева, А. Babayeva, Z.Y. Qasimov, E.S. Quliyev, D.B. Mirzakhanova⁰.

Лексика, обозначающая наименования растений, рассматривалась на материале английского, русского и узбекского языков в работе М.М. Хошимхужаевой⁰, разноструктурных языков – Ю.Н. Исаева; узбекского, таджикского и английского языков – О.К. Дехкановой. Однако следует отметить, что флористическая картина мира в сравнительно-

⁰ Юсупов У.К. Теоретические основы сопоставительной лингвистики. – Ташкент: Фан, 2007. – С. 27.

⁰ Хатхе А.А. Номинации растительного мира в когнитивном и лингвокультурологическом аспектах: Дисс. ... канд. филол. наук. – Майкоп, 2010; Агапкина Т.А. Символика деревьев в традиционной культуре славян: осина (опыт системного анализа) // Кодови словенских култура. – Белград, 1996. – С. 7-22; Колосько Е.В. Метафорический перенос «растение – человек» в русских народных говорах. Этноботаника: растения в языке и культуре / Отв. ред. В.Б. Колосова, А.Б. Ипполитова. – СПб.: Наука, 2010. – 386 с.; Копочева В.В. Соотношение искусственной и естественной номинации (на материале названий растений): Дисс... канд. филол. наук. – Томск, 1985.

⁰ Сапаров М. Туркий тилларда полиз экинлари номлари // Ўрта Осиё ва Қозогистон туркий тиллари лексикасидан тадқиқотлар (Названия дынь тюркских языков). – Тошкент: Фан, 1990. – Б. 176-250; Нугманов Т. Термины бахчеводства в узбекском языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Ташкент, 1971; Курмуков А.Г., Белолипов И.В. Дикорастущие лекарственные растения Узбекистана. – Ташкент, 2012. – 288 с.; Нигматова Г.Х. Система и художественное функционирование лексем-названий растений в узбекском языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Ташкент, 1998. – 21 с.; Сахобиддинов С. Ўсимликлар систематикаси. II қисм. Гулли ўсимликлар (Систематика растения. II часть. Цветущие растения). – Тошкент: Ўқитувчи, 1966; Джуманова Д.Р. Этимологический аспект флоронимов (на материале русского и узбекского языков) // XV Виноградовские чтения. – Архангельск. – Ташкент, 2019. – С. 44-48; Сайткулов З.К. Флора и фауна мира в лексико-семантической системе русского и узбекского языков // Актуальные проблемы преподавания русского языка и литературы на современном этапе. – Ташкент, 2005. – С. 47-50.

⁰ Кадымова А.А. Исследование фитонимов в азербайджанском и русском языках (на основе словообразовательных и фразеологических единиц): Дисс. ... канд. филол. наук. – Баку, 2018; Бахшиева Фидан Сурат-Гызы. Игра со знакообозначениями растений в русском и азербайджанском языках // Известия ВГПУ, 2015. – С. 167-171; Алиева Г. Фитонимы в ботанической терминологии (на материале русского и азербайджанского языков) // Научные труды. Нахчыванский государственный университет. – 2017. – № 5 (86); Babayeva E.A. İngilis və Azərbaycan dillərində fitonimlərin struktur-semantik xüsusiyyətləri: Mag. diss. – Bakı, 2017. – 82 s.; Qasimov Z.Y. Müasir ingilis və Azərbaycan dillərində bitki adlarının struktur-funksional təhlili. NDA, – Bakı, 2011. – 22 s.; Quliyev E.S. Azərbaycan dilində fitonimlər. Nam... dis... avtoref. – Bakı, 1987. – 24 s.; Мирзаханова Д. Б. Фитонимическая лексика азербайджанского языка: в сравнении с другими тюркскими языками: Дисс. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2007. – 147 с.

⁰ Хошимхужаева М.М. Фитонимы в языковой картине мира (на материале английского, русского и узбекского языков): Дисс. ... PhD по филол. наукам. – Ташкент, 2018.

сопоставительном аспекте на примере русского, узбекского и азербайджанского языков еще не рассматривалась.

Связь темы диссертационного исследования с планами научно-исследовательских работ высшего образовательного учреждения, где выполнена диссертация. Диссертационное исследование выполнено в рамках плана научно-исследовательских работ Гулистанского государственного педагогического института на тему «Научно-исследовательская, научно-творческая работа среди докторантов, соискателей и студентов».

Целью исследования является выявление лингвопрагматических особенностей флористической картины мира в русском, узбекском и азербайджанском языках в сравнительно-сопоставительном аспекте.

Задачи исследования:

проанализировать научную литературу по теме исследования и рассмотреть подходы ученых к проблемам лингвопрагматики, лингвокультурологии и флоронимии;

выявить взаимосвязь языковой, национальной и флористической картины мира на примере русского, узбекского и азербайджанского языков;

рассмотреть сходства и различия деривационных, мотивационно-номинативных особенностей флоронимов, а также их происхождение в исследуемых языках;

исследовать семантическое и национально-культурное своеобразие и прагматические особенности флористических единиц в микротекстах рассматриваемых языков и Священных Писаниях.

Объектом исследования являются флоронимы – наименования флоры, функционирующие в языковой картине мира русского, узбекского и азербайджанского языков.

Предмет исследования составляют лингвопрагматические особенности флористической картины мира в русском, узбекском и азербайджанском языках.

Методами исследования являются: описательный, сравнительно-сопоставительный, методы кросс-культурного, компонентного, словообразовательного, статистического, этимологического и семантического анализа.

Научная новизна заключается в следующем:

обоснована взаимосвязь языковой, национальной и флористической картин мира и связующая роль флоронимов в их формировании, проявляющаяся в лексико-семантических особенностях и национально-культурных коннотациях на примере русского, узбекского и азербайджанского языков посредством кросс-культурного анализа;

выявлены мотивационно-номинативные особенности флоронимов в русском, узбекском и азербайджанском языках посредством методов словообразовательного и этимологического анализа, которые проявляются как в универсальных, так и национально-специфических признаках;

доказаны прагматические особенности, в частности, символическая, дидактическая, описательная и сравнительная функции флоронимических единиц в текстах Священных Писаний на основе сравнительно-сопоставительного метода и семантического анализа;

выявлены семантические, национально-культурные, прагматические особенности флоронимов в составе микротекстов, отражающие универсальные и специфические модели восприятия человека, его социальных связей и ценностных установок посредством кросс-культурного анализа, и обосновано, что флоронимы являются ключевыми элементами национальной картины мира.

Практические результаты исследования:

опираясь на положения ученых, разработана классификация определений лингвопрагматики и ее ключевых понятий, обобщены ее аспекты лингвопрагматики и представлена ее связь с другими отраслями знания;

определенна связь флоронимии с другими разделами науки, а также произведено и обосновано четкое разграничение терминов «фитоним» и «флороним»;

представлены основные модели и тенденции образования флоронимов в рассматриваемых языках;

составлен словарь флоронимов и микротекстов, содержащих в своем компонентном составе флоронимы, на трех языках, представленный в Приложении;

основные положения диссертационного исследования вошли в монографию «Флористическая картина мира: лингвопрагматический аспект».

Достоверность результатов исследования определена применением методологии лингвистического анализа, достоверных и эффективных методов описания, классификации, практическим внедрением теоретических результатов и выводов, а также подтверждением полученных результатов соответствующими полномочными структурами.

Научная значимость результатов исследования исследования обусловливается многоаспектным анализом и классификацией флористических единиц в исследуемых языках, описанием различных форм представления флоронимической лексики в русском, узбекском и азербайджанском ЯКМ с опорой на лингвопрагматику, а также выявлением общих и различных способов презентации ФКМ в разных типах текстов. Полученные результаты обогащают исследования в области лингвопрагматики, лингвокультурологии, сравнительно-сопоставительной лингвистики.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования материалов и его результатов в высших образовательных учреждениях по прагмалингвистике, сравнительному языкознанию, сопоставительной типологии, лексикологии, ономастике, теории перевода, лингвистическому анализу художественного текста, стилистике, а также при

подготовке спецкурсов и спецсеминаров, посвящённых изучению номинаций растительного мира родственных и неродственных языков, при составлении учебных пособий и учебников по лингвопрагматике, лингвокультурологии, лингвострановедению, а также при написании выпускных квалификационных работ, магистерских и докторских диссертаций.

Внедрение результатов исследования. На основе научных результатов было выполнено следующее:

практические рекомендации по обоснованию взаимосвязи языковой, национальной и флористической картин мира и связующей роли флоронимов в их формировании, проявляющейся в лексико-семантических особенностях и национально-культурных коннотациях на примере русского, узбекского и азербайджанского языков посредством кросс-культурного анализа, а также научно-теоретические выводы по исследованию деривационных, мотивационно-номинативных и семантических свойств флоронимов в изучаемых языках посредством сравнительно-сопоставительного метода были использованы в фундаментальном проекте «Создание многоязычной лингвопоэтической сравнительно-электронной платформы для будущих учителей узбекского языка и литературы» в рамках Государственной научно-технической программы Ташкентского государственного педагогического университета имени Низами за 2021-2023 годы № ITD-2021-202298754 (Справка № 11-05-6340/03 Ташкентского государственного педагогического университета имени Низами от 5 ноября 2024 года). В результате содержание многоязычной лингвопоэтической сравнительно-электронной платформы для учителей узбекского языка и литературы в рамках фундаментального проекта обогащено ресурсами;

научные результаты и рекомендации диссертации по выявлению мотивационно-номинативных особенностей флоронимов в русском, узбекском и азербайджанском языках посредством методов словообразовательного и этимологического анализа, проявляющихся в результате освещения универсальных и национальных особенностей, а также взаимосвязи языковой, национальной и флористической картин мира и связующая роль флоронимов в их формировании, выраженная в лексико-семантических особенностях и национально-культурных коннотациях на примере русского, узбекского и азербайджанского языков посредством кросс-культурного анализа использованы в закрытом инновационном проекте «Эрудит», проведенного в 2020-2022 годы Военным институтом информационно-коммуникационных технологий и связи Министерства обороны Республики Узбекистан (Справка № 10/2628 Министерства обороны Республики Узбекистан от 24 декабря 2024 года). В результате, усовершенствованы программа по русскому языку, электронные ресурсы, теоретические и практические материалы в рамках инновационного проекта;

результаты и выводы по исследованию мотивационно-номинативных особенностей флоронимов в русском, азербайджанском и узбекском языках посредством методов словообразовательного и этимологического анализа, выраженные как в универсальных, так и национально-специфических

признаках, а также прагматических особенностей, в частности, дидактической, описательной и метафорической функций флоронимических единиц в микротекстах, текстах Священных Писаний на основе сравнительно-сопоставительного метода и семантического анализа использованы в инновационном грантовом проекте № ИЛ-402104209 по теме «Создание программного средства морфолексикона и морфологического анализатора узбекского языка – автоматического инструмента обработки для информационно-поисковых систем (Google, Yandex, Google translate)», выполненном в рамках Государственных научно-технических программ по созданию базы данных морфолексикона и морфологического анализатора узбекского языка в 2025 году в Ташкентском государственном университете узбекского языка и литературы имени Алишера Навои (Справка № 01/4-1348 Ташкентского государственного университета узбекского языка и литературы имени Алишера Навои от 11 апреля 2025 года);

научные результаты и рекомендации по выявлению семантических, национально-культурных и прагматических особенностей флоронимов в микротекстах, отражающих универсальные и специфические модели восприятия человека, его социальные связи и систему ценностей, а также, результаты, доказывающие, что флоронимы являются ключевыми элементами национальной картины мира посредством кросс-культурного анализа использованы при реализации прикладного проекта «Дальнейшее развитие межнационального согласия и стабильности», выполненного Сырдарьинским областным отделением Русского национального культурного центра Узбекистана в 2021-2022 годах (Справка № 0125 Сырдарьинского областного отделения Русского национального культурного центра Узбекистана от 17 января 2025 года). В результате, содержание проекта обогащено контентом, текстами и ресурсами, свойственными русской лингвокультуре;

материалы по исследованию мотивационно-номинативных особенностей флоронимов в русском, азербайджанском и узбекском языках посредством методов словообразовательного и этимологического анализа, выраженные как в универсальных, так и национально-специфических признаках, а также прагматических особенностей, в частности, дидактической, описательной и метафорической функций флоронимических единиц в микротекстах, текстах Священных Писаний на основе сравнительно-сопоставительного метода и семантического анализа использованы в рамках фундаментального проекта О‘А-21-24 «Узбекско-азербайджанский литературный язык и связи», выполняемого в 2022-2025 годах Институтом языков имени Насими Академии наук Республики Азербайджан (Справка № ITD-00-33 Института языков имени Насими Академии наук Республики Азербайджан от 16 апреля 2025 года). В результате, содержание проекта обогащено контентом, текстами и ресурсами, характерными для узбекской и азербайджанской лингвокультур.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования были обсуждены, в том числе, на 7 международных и 6 республиканских научно-практических конференциях.

Опубликованность результатов исследования. По теме диссертации опубликовано 24 научные работы, в том числе, 1 монография, 10 статей в научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Республики Узбекистан для публикации основных научных результатов докторских диссертаций, из них 5 – в республиканских и 5 – в зарубежных журналах.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы и Приложения. Объём диссертации составляет 128 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** изложены актуальность и востребованность темы диссертации, определены цель, задачи, методы, объект и предмет исследования. Показано соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий в Республике Узбекистан, сформулированы научная новизна, научная и практическая значимость работы, обоснована достоверность полученных результатов, приведены сведения о внедрении результатов исследования в практику, об апробации, результатах, опубликованных работах, охарактеризована структура диссертации.

В первой главе диссертации – «**Флоронимы как составная часть языковой картины мира**» – анализируются основные подходы к исследованию проблем и задач языковой, национальной и флористической картин мира в современной лингвистике, раскрывается понимание термина «лингвопрагматика», предлагается классификация определений лингвопрагматики, опираясь на подходы ученых к лингвопрагматике; рассматривается терминологический аппарат, обобщаются аспекты и предоставляется связь лингвопрагматики с другими отраслями знания.

В последние десятилетия лингвопрагматика приобретает статус одного из наиболее динамично развивающихся направлений лингвистики. Сформировавшись в 1970-е годы под влиянием идей H.P. Grice, J. Austin, T. Von. Dijk, J. Leech, J. Searle⁰, она обозначила переход от формального описания языка к его анализу как средству социально обусловленного коммуникативного взаимодействия. В 1980-е годы центром научного внимания становятся коммуникативные намерения говорящего, структура речевого акта и прагматические аспекты языкового функционирования, что обуславливает расширение предмета лингвистики и закрепление лингвопрагматики как самостоятельной области исследования.

⁰Grice H.P. Logic and Conversation // Syntax and Semantics. Speech Acts. -New York: Academic Press. 1975; Austin J. How to do things with words? – Oxford. 1962.; Van Dijk T.A. Context and Cognition: Knowledge Frames and Speech Act Comprehension. Journal of Pragmatics, 1, 1977. – P. 211-232; Leech J. Principles of Pragmatics. London, N-Y. 1983.; Searle J. Speech acts. An essay in the philosophy of language. – Cambridge.1970.

Существующие определения лингвопрагматики нами объединены в несколько групп, где основными аспектами в них являются:

изучение особенностей общения: исследование использования языка с учётом различных факторов (возраст, пол, социальный статус, профессиональные особенности)⁰;

отношение знака и пользователя: внимание к взаимодействию между языковым знаком и его пользователем⁰;

отношение говорящего к содержанию и адресату: фокус на отношениях, выражаемых в языковых единицах, по отношению к реальности, содержанию сообщения и адресату⁰;

функциональный аспект⁰;

функционирование языковых знаков: анализ поведения знаков в речи и их функционирования в реальных ситуациях общения⁰;

взаимодействие языковых единиц с коммуникативными условиями и их влияние на участников общения⁰;

инструмент анализа коммуникативных процессов, национального самовыражения и языковой идентичности⁰;

изучение речевого общения в совокупности вербальных и невербальных средств с акцентом на эффективность коммуникации в конкретных ситуациях⁰.

Таким образом, основополагающим моментом в толковании лингвопрагматики является человеческий фактор, а также функциональный аспект лингвопрагматических исследований, их контекстуальная обусловленность (ср.: наука «об употреблении языка», наука о «языке в контексте»).

Лингвопрагматика тесно связана с различными направлениями и областями знаний, что позволяет всесторонне понимать использование языка для общения и формирования восприятия мира, и, следовательно, лучше понимать природу человеческой коммуникации. В отличие от других направлений лингвистики, сконцентрированных на структуре языка, лингвопрагматика исследует использование языковых средств для достижения определенных целей в общении, а также различия в использовании языка в разных культурах и контекстах.

Языковая картина мира (ЯКМ) является одним из ключевых понятий лингвопрагматики. Лингвисты по-разному определяют состав и способы

⁰Норман Б.Ю. Лингвистическая прагматика (на материале русского и других славянских языков): курс лекций. – Минск, 2009. – 183 с.

⁰Клаус Г. Сила слова. – М.: Прогресс, 1967. – 209 с.

⁰Апресян Ю.Д. Прагматическая информация для толкового словаря // Прагматика и проблемы интенсиональности. – М., 1988.

⁰Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. Энциклопедия, 1990. – 685 с.

⁰алюга Е.Н. Англоязычный профессиональный жаргон в деловом дискурсе // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. – 2010. – № 2 (14). – С. 11-17.

⁰Сафаров Ш.С. Прагмалингвистика. – Тошкент: Ўзбекистон миллый энциклопедияси, 2008. – Б. 76.

⁰Хакимов М. Ўзбек прагмалингвистикаси асослари. – Тошкент: Академнашр, 2013. – Б. 151.

⁰Тоирова Г.И. Системность и информативность в узбекском речевом общении: Автореф. дисс. ... PhD по филол. наукам. – Ташкент, 2017. – С. 32.

формирования картины мира, но базовое положение состоит в том, что каждый язык рисует картину мира, через которую его носители воспринимают реальность. ЯКМ формируется через язык, который выступает не только средством повседневного общения, но и как культурный код нации, в целом совпадая с логическим отражением мира в сознании людей.

ЯКМ является важным инструментом для понимания национального менталитета, межкультурной коммуникации и сопоставительного изучения языков, в частности через микротексты (ср.: *бела береза, да дегөтүр черен*, узб.: *ona va bola – gul bilan lola*, азерб.: *gülün qədrini bülbülbil bilər*). Универсальные и национальные концепты связаны с флористическими единицами, присущими русской, узбекской и азербайджанской культурам.

Следует дифференцировать понятия «фитоним» и «флороним»: «фитоним», на наш взгляд, обозначает конкретные виды растений, в основном, лекарственных, благотворно влияющих на здоровье людей, а «флороним» описывает растительный мир в целом; единицы флоры, относятся к чётко очерченной тематико-идеографической группе «Флора», отражающей определённую сферу материального мира, несут символическую, эмоциональную и этнокультурную нагрузку, отражающую особенности национальной ЯКМ.

Сравнительно-сопоставительный анализ флористических единиц в русской, узбекской и азербайджанской лингвокультурах позволяет выявить как универсальные характеристики, так и национально-специфические особенности восприятия и символизации растительного мира в данных культурах, так, если в русской культуре *берёза, ромашка* выступают как национальный символ, то в узбекской – особое место занимают *хлопок (rakhta), гранат (anor)*, в азербайджанской – *гранат (nar), офорис кавказская (xaribülbülbül)*.

Анализ флоронимов и роли растений в традиционных праздниках, обрядах и ритуалах позволяет выявить глубинные связи между ЯКМ и национальным мировосприятием (см. рис. 1).

Рис. 1. Взаимосвязь языковой, национальной и флористической КМ

Таким образом, флоронимы представляют собой сложную систему наименований растений, интегрированную в три взаимосвязанные картины мира: языковую, национальную и флористическую. Каждая из этих картин

мира раскрывает особый аспект функционирования флоронимов в языке и культуре.

Во второй главе – «**Лингвистические особенности флоронимов в родственных и неродственных языках**» – анализируются деривационные и мотивационно-номинативные особенности флоронимов русского, узбекского и азербайджанского языков и этимологический аспект флористических единиц в исследуемых языках.

Словообразовательный анализ флоронимов русского, узбекского и азербайджанского языков для определения основных деривационных моделей произведен на базе корпуса флоронимов (по 250 флоронимов русского, узбекского и азербайджанского языков).

Выявлены две основные группы флоронимов по их структурным особенностям: 1) однословные наименования: простые (рус. *акация, алыча, василек, репей*; узб. *yantooq, bodom, bug'doy*; азерб. *zeytun, dəfnə, kükñar, söyüd*), сложные (рус. *сон-трава, волчеягодник*; узб. *dalachoy, dastarbosh*; азерб. *ağkirpik, çobançantası*); 2) составные наименования (рус. *настущья сумка, львиный зев*; узб. *xotinak supurgi, qora murch*; азерб. *at şabalıdı, alabəzək bənövşə*).

Сравнительно-сопоставительный анализ способов образования флоронимов в исследуемых языках выявил ряд типологических различий. Во всех трёх языках отсутствуют флоронимы, образованные префиксацией. В русском языке доминирует суффиксация (25,6%), используются составные термины (18,8%) и способ сложения (6,4%). Имеет место префиксально-суффиксальный (4%) и способ сращения (0,8%).

Сложение основ наиболее характерно для узбекского (48,8%) и азербайджанского (53,2%) языков, узбекском языке составные наименования составляют 6,4%, в азербайджанском – 13,2%. Для флоронимов узбекского и азербайджанского языков суффиксальные образования малохарактерны: 6% в узбекском, 8% – в азербайджанском языке.

В основе образования сложных флоронимов лежит тенденция номинирования флоронимов по различным свойствам, формирующаяся, в основном, в узбекском языке по структурным моделям *сущ.+сущ.* (*otquloq, riyoqgul*), *прил.+сущ.* (*oqquray, chinnigul*), *числит.+сущ.* (*beshbarg, mingdevona*), в азербайджанском – *сущ.+сущ.* (*ayırəncəsi, barmaqotu*), *прил.+сущ.* (*ağkirpik, sarıkök*), *сущ.+прич.* (*dəvəquran, şaxdurən*). В сложных словах важную роль играет признак, который несет сравниваемая вещь.

В русской терминологии имя прилагательное редко может занимать постпозицию, если лексема обозначает не родовое понятие, а видовое: *тимофеевка луговая, паслен черный, редька полевая*.

В узбекском и азербайджанском языках составные наименования имеют строго фиксированный порядок расположения компонентов: если определяющим является качественное прилагательное, оно всегда находится в препозиции: (азерб.) *alabəzək bənövşə* (пестрая фиалка), *meşə gilası* (лесная вишня), *qırmızı turp* (красная редька); (узб.) *dorivor gulxayri* (лекарственный

алтей), *qora ituzum* (черный паслен), *suv ayiqtovoni* (водяной лотик), *marjon daraxti* (жемчужное дерево), *oq qayin* (белая береза).

Образование флоронимов способом сложения происходит по определенным правилам:

а) по признаку: в таких сложных словах важную роль играет признак, который несет сравниваемая вещь: (узб.) *qoraqayin*, *qoqio 't*, *toshdaraxt*, *baxmalgul*, *tirnoqgul*, *semizo 't*, *achchiqmiya*, *shirintmiya*, *sovuno 't*, *chinnigul*; (азерб.) *ağsaqayın*, *qaratikan*, *haçaquyruq*;

б) по аналогии: здесь за основу берется схожесть с животным, с предметом или с чем-либо: (узб.) *karnaygul*, *piyozgul*, *otquloq*, *arslonquyruq*, *g'ozpriyoz*, *baliqko 'z*, *ayiqtovan*, *kapalakqanot*, *mushukquyruq*, *zag 'chagul*; (азерб.) *itburnu*, *quşəppəyi*, *quzuqulağı*;

в) по принадлежности / локусу: (узб.) *cho 'lyalpiz*, *tog 'rayhon*, *tog 'olcha*, *dalachoy*, *yerqalampir*, *yeryong 'oq*, *devortagio 't*; азерб. *yerkökü*, *suulduzu*, *dağkeşnişi*;

г) по традиции: (узб.) *navruzgul*, узб. *nomozshomgul*; (азерб.) *payızgülü*, азерб. *novruzgülü*;

д) по функции: (узб.) *kungaboqar* (букв.: смотрящий на солнце – подсолнух); (азерб.) *yelgovan*, *günəbaxan*.

Одним из способов сложения является также отбор единиц, использующих в своем составе постпозитивные компоненты, связанные с другими растениями:

в узбекском *o 't*, *gul* / *chechak*, *daraxt*, *barg* (*limono 't*, *qoqio 't*, *piyozgul*, *chinnigul*, *boy-chechak*, *moychechak*, *toshdaraxt*, *beshbarg*, *nayzabarg*);

в азербайджанском *ağac* – дерево, *ot* – трава, *gül*, *çiçək* – цветок, *yarpaq* – лист (*dəmirağac*, *qarğotu*, *eşşəyotu*, *çayotu*, *qızçıçayı*, *xoruzgülü*, *dikyarpaq*, *çətiriyarpaq*, *tikanyarpaq*).

Анализ мотивационно-номинативных особенностей флоронимов показывает, что в русском языке, как и в узбекском и азербайджанском, большая часть названий растений представлена нарицательными, меньшая часть – собственными именами, при этом флоронимы, образованные от нарицательных имён, основаны на метафорическом переносе.

Среди русских народных названий частотны флоронимы, образованные от имени персонажей библейско-христианской традиции (ср.: *адамова голова*, *христовы рёбрышки* – *адамово ребро*; *адамская ручка* – *богородицына ручка* – *божья (богова) ручка*; *егорьево копьё* – *христово копьё* – *копьё Иисуса Христа*).

В узбекском и азербайджанском языках названия растений редко связаны с религией. В этимологии флоронимов в узбекском языке *xasso Muso* и *Abu Jahl tarvuzi* можно наблюдать прямую связь с религиозными реалиями: *xasso Muso* (букв. «посох Моисея» – абелля щитковая) – названо из-за стебля растения, напоминающего форму посоха, хотя связь с пророком Моисеем не установлена; *Abu Jahl tarvuzi* (букв.: «арбуз Абу Жахила» – переступень двудомный) связано с историей Абу Жахила, который был злейшим врагом пророка Мухаммада (с.а.в.), что ассоциируется с ядовитыми свойствами

растения; флероним *mollabaşı* (букв.: «голова муллы» – одно из названий ромашки аптечной) в азербайджанском языке также указывает на мотивацию наименования сходством цветологии с головным убором муллы.

Нами выявлена мотивационная интерпретация названий растений в сопоставляемых языках (см. табл. 2).

Таблица 2
Мотивационная интерпретация флеронимов русского, узбекского и азербайджанского языков

№	Область мотивационной интерпретации	Русский язык	Узбекский язык	Азербайджанский язык	
1.	Растение – животное/признак животного	аистник, медвежье ухо, зубянка, глаз, слепота, каштан, ястребинка	рябчик, вороний куриная конская ястребинка	gultojixo'roz, qo'ng'iztarooq, otquugruq, qushburnu, kapalak ko'nmas	xoruz pipiyi gülü, qarğantu, eşşeyotu, dəvə gözü otu, dovşanotu, kəklikotu.
2.	Растение – человек/признак или деятельность человека	vasilёk, маргаритка, пастушья сумка, анютины глазки, бородатка, мачеха	savag'ich, sachratqi, xotinak supurgi	girjovuz, yalturbosh,	çoban qargışı, çobançantası, qızçıçayı
3.	Растение – объект/ явление природы	звездовик, зимолюбка	майник,	dalachoy, nomozishom gul, qo'ng'iroqgul	payızqülü, novruzgülü/qargülü, qarçıçayı, qışçıçayı, sabahgülü, çehçiçayı.

Несмотря на разноструктурность русского, узбекского и азербайджанского языков, наблюдается определенная симметрия в мотивационно-номинативной организации флеронимических значений, что указывает на близкие архетипические представления этносов о растительном мире и его повседневно-когнитивном позиционировании, что, в свою очередь, влияет на формирование флористического пространства как части ЯКМ.

Проведенный нами этимологический анализ показывает, что наиболее значительный пласт флористической лексики русского языка составляют флеронимы исконно русские общеславянского и восточнославянского происхождения (*аистник*, *белена*, *береза*, *бруслица*, *верба*, *черемуха*, *череда*); заимствованные старославянского происхождения (*бруслица*, *виноград*, *дуб*, *верба*, *пищеница*, *орех*, *ель*, *омела*) и заимствованные из других языков: латинского (*лаванда*, *акация*, *гладиолус*, *календула*, *эвкалипт*, *олеандра*); греческого (*аир*, *базилик*, *бальзамин*, *аронник*, *лотос*, *тион*, *орхидея*) и других западных языков (*абрикос*, *банан*, *киви*); тюркского (*алча*, *шафран*, *баклажан*, *арбуз*, *тут*, *кизил*, *финик*, *инжир*); арабского (*жасмин*, *баобаб*).

Основа флористической лексики узбекского и азербайджанского языков формируется за счёт древних общетюркских наименований (ср.: узб. *qayin*,

yaproq, tol, chechak, olma, uzum, sachratqi, o't, tikan, otquloq, qovoq; азерб. *arpa, yarpaq, ağac, gül / çiçək, ot, çinar, buğday, alma, tal, dal, adaçayı*). Существенный пласт флористических номинаций в данных языках представлен лексемами персидского (ср.: узб. *sabzi, sholg'om, anjir, anor, bedapoya, kashnich, bodring, loviya, nilufar, piyoz, sebargi, tuxumak*; азерб. *nərgiz, sünbül, kəvək, ərkebən, nəstərən, bənövşə, əsfar, qərənfil, zirə, şaftali, şalğam*), арабского происхождения (ср.: узб. *karam, baqlajon, zanjabil, za'faron, zaqqut, na'matak, sano*; азерб. *zəncəfil, sumaq, noxud əzgər, qanfer, zəfəran, xiyar, hünnar, badam, noxud, sumaq*). Отдельную категорию составляют лексемы западного происхождения (*kaktus, lavanda, jenshen, pomidor, banan, malina, smorodina, lavanda, jenshen, aloe*), встречающиеся в обоих языках в практически идентичной форме.

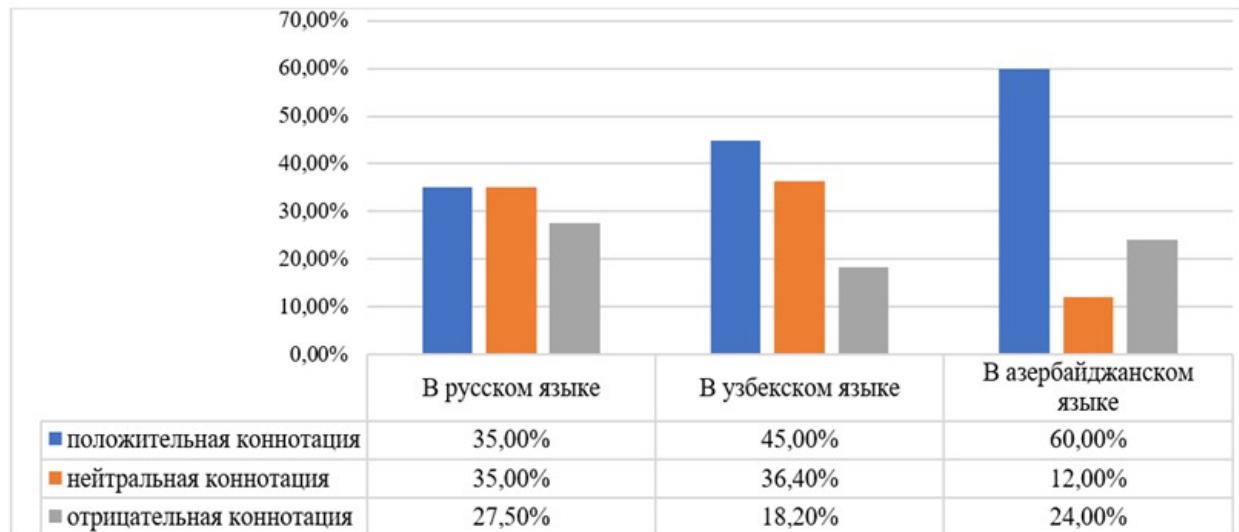
Флористические единицы показывают взаимосвязь народов, государств, тесно контактирующих на протяжении всего исторического развития человеческого общества.

В третьей главе – «**Прагматические возможности флоронимов**» – анализируются эмотивно-оценочная семантика флоронимов как компонентов в микротекстах и их функции в Священных Писаниях.

Для анализа функциональных возможностей флоронимов в микротекстах был составлен корпус паремий (230 – русского, 210 – узбекского, 200 – азербайджанского языков). К наиболее употребительным реалиям флоры, используемым в русских микротекстах, относятся: *дерево, лес, плод, хрен, трава, орех, горох, солома, берёза, осина*; к числу наиболее распространенных флоронимов в узбекских микротекстах относятся: *daraxt* «дерево», *bog* «сад», *arpa* «ячмень», *bug'doy* «пшеница», *gul* «цветок», *olma* «яблоко», *somon* «солома», *yong'oq* «орех», *qovun* «дыня», *tarvuz* «арбуз», *raxta* «хлопок». Наиболее часто используемыми флоронимами в составе азербайджанских микротекстов являются: *ağas* «дерево», *bağ* «сад», *arpa* «ячмень», *buğda* «пшеница», *alma* «яблоко», *qoz* «орех», *saman* «солома, сено», *armud* «груша», *zəfəran* «шафран», *qarpız* «арбуз», *meşə* «лес», *ot* «трава». Практический материал исследования позволяет нам выявить основные эмотивно-оценочные значения компонентов-флоронимов в микротекстах, доказывающие переплетение в языке культурных и эмоциональных аспектов.

Выявлено, что флоросемантические конструкции сравнительного характера в составе микротекстов (ср.: рус. *как огурчик, как осиновый лист, как репей*; узб. *paxtadek, bir olmaning ikki pallasi(dek), tikandek*; азерб. *gül/çiçək kimi, qurutmuş ağas kimi* и др.) могут иметь отрицательные, положительные или нейтральные оттенки значений, отражающие неодобрение, презрение, положительное отношение или отсутствие какого-либо ярко выраженного оценочного отношения. В русском языке наблюдается равномерное распределение: положительная – 35%, нейтральная – 35%, отрицательная – 27,5%. В узбекском языке преобладает положительная оценка (45,5%), при нейтральной – 36,4% и отрицательной – 18,2%. В азербайджанском языке положительная экспрессия наиболее выражена – 60%, нейтральная – 12%,

отрицательная – 24%, что указывает на культурную доминанту позитивных ассоциаций, связанных с флеронимами (см. рис. 2).

Рис. 2. Характеристика компаративных флоросемантических конструкций (в %)

В нашей работе мы исследуем такие подгруппы компонентов-флеронимов в составе микротекстов, формирующих различные образы в сознании носителей языка, как: компонент – дерево, компонент – плод, компонент – трава, компонент – цветок.

Дерево, как символ, объединяет в себе три начала: небо, землю и воду. Вечнозелёные деревья символизируют бессмертие, плодородие и неумирающий дух. В узбекской и азербайджанской культурах дерево символизирует плодородие, со временем становится олицетворением мироздания и единства. В русской культуре дерево играет значимую сакральную роль с языческих времён, наделяясь антропоморфными качествами. Мировое дерево, или Древо жизни, в мифологических представлениях древних славян функционирует как центральная ось мироздания, объединяя мир людей с миром богов и предков. Символика дерева подчёркивает взаимосвязь всех сфер существования и его духовную и культурную значимость.

Представление человека в микротекстах с компонентом «дерево» в русском языке нашло отражение в таких категориях выражения, как: семья – семейные отношения (*по себе дерево руби, по себе жену бери*), дети – воспитание (*гни дерево, пока гнётся, учи дитятко, пока слушается*), человек – оценка человека (*прямое дерево ветра не боится*), человек – дружба (*дерево живёт корнями, а человек друзьями*), общество – человек (*и на дереве лист на лист не приходится*), человек – поступки (*за деревьями не видеть леса*).

В микротекстах узбекского языка *дерево* часто используется для иллюстрации идеи терпения и ожидания, внутренние качества человека. Качество плодов дерева в таких единицах ассоциируется с действиями и достоинствами человека, что подчеркивает важность внутренних ценностей и

истинных достижений. Дерево используется как метафора для выражения связи человека с родной землей, подчеркивая ценность и важность корней и происхождения, символизирует дружбу и сплоченность, также используется для передачи таких понятий, как семейные отношения (*ota – daraxt, bola – meva*), терпение – смирение (*mevali daraxt ko ‘p kaltak yeydi*), оценка человека (*daraxtning husni – bargi bilan mevasi*), патриотизм (*daraxt bir joyda ko ‘karadi*), дружба – сплоченность (*serdaraxt qishloqni sel olmas*), честь – достоинство (*qayin daraxtning egilgani – singani, er yigit uyalgani – o ‘lgani*), ненадежность – бесполезность (*egri bitgan daraxt to ‘g ‘ri o ‘smas*).

В азербайджанской ЯКМ флороним «ağac / дерево» в составе микротекстов нами распределены в таких категориях, как семейные ценности – преданность (*hər ağac öz dibinə kölgə salar*), терпение – смирение (*bir vurmaqla ağac uixilmaz*), оценка – качество человека (*elmsiz adam, meyvəsiz ağac*), честь – достоинство (*ağac əyildi – sindi, igid əyildi – öldü*), противостояние – осторожность (*ağacı qurd içindən yeyər*).

Таким образом, в репрезентации флоронима *дерево* в русской, узбекской и азербайджанской лингвокультурах проявляются как универсальные черты, так и национально-специфические особенности его восприятия. В каждом из рассматриваемых лингвокультур дерево выступает фундаментальным символом, отражающим единство элементов и мироздания в целом. Микротексты с компонентом *дерево* имеют полные или близкие эквиваленты, что свидетельствует об общности базовых представлений в мире.

В русском языке, в отличие от узбекского и азербайджанского, истоки возникновения микротекстов с компонентом-флоронимом «плод», уходят ещё и в мифологию, античную и художественную литературу, Библию: *яблоко раздора адамово яблоко, запретный плод*.

Особенность флоронимов в составе микротекстов в русском языке, в отличие от узбекского и азербайджанского, заключается в частотности компонента «ягода», что объясняется такими факторами, как географическое расположение и благоприятные условия произрастания в регионе; ассоциативность с летом, радостью, отдыхом на природе. Данный компонент используется для передачи различных эмоциональных состояний и ощущений: положительных (ср.: *не жизнь, а малина, баба ягодка опять, у кого детки, у того и ягодки*), отрицательных (*одного поля ягоды, это были цветочки, теперь пойдут ягодки*), нейтральных, констатирующих определенные факты (*ягодка клюква мхом утирается, мхом укрывается, клюкву солнце печет, дождь сечет, а журавль ждет, когда она полыхнет*).

В узбекских микротекстах преобладают компоненты-флоронимы, обозначающие бахчевые, также наблюдается высокая частотность использования компонента «*yong ‘oq*» (орех), как и в азербайджанском языке как символа мудрости и плодородия. В азербайджанском языке особое место занимает компонент «*armud*» (груша), что отражает культурную значимость этого плода. При этом во всех трех языках прослеживается сходство ассоциативных связей при использовании компонента «яблоко», что

указывает на определенную универсальность этого образа в рассматриваемых лингвокультурах.

В рамках русской лингвокультуры компонент «трава», а также обозначающие травы, обладает самыми различными смысловыми оттенками, что находит отражение в микротекстах. Так, флороним *солома* чаще всего носит уничижительный оттенок, ассоциируясь с бедностью, глупостью и отчаянием (ср.: *не обсевок в поле, ни былинки, ни травинки, хоть волк траву еши, хоть трава не расти, тише воды, ниже травы, солома в голове, мешок с соломой*).

Схожее значение лексема *солома* имеет в узбекском (*somon*) и азербайджанском (*saman*) языках, что прослеживается в следующих примерах: (узб.) *na don, na somon, ona yurting omon bo 'lsa, rangi-ro 'ying somon bo 'lmas, somon birovniki bo 'lsa ham, somonxona o 'zingniki, terisiga somon tiqmoq* эквивалентно азербайджанскому *dərisinə saman tərtək*; (азерб.) *saman altından su yeridir, saman qala-qala qızılı dönər, qızıl qala-qala samana dönər, samanın tüstüsü göz çıxarıır*.

Произведенный нами анализ флористических единиц с компонентом «трава» в узбекских и азербайджанских микротекстах позволяет выявить относительную частотность использования и эмотивно-оценочную характеристику лексем (узб.) *arpa, bug'doy* / (азерб.) *arpa, buğda* (ячмень, пшеница).

Цветы являются универсальными символами (ср.: лексема *цветок* в узб. *guldek go 'zal* / азерб. *gül kimi gözəl* / рус. прекрасна как цветок). Компонент «цветы» в микротекстах является мощным средством создания ярких, эмоционально насыщенных образов и передачи сложных смыслов. Цветочные образы обладают богатой символикой, варьирующейся в зависимости от культурного контекста и исторических ассоциаций.

В узбекском языке широко представлены микротексты с оценочной коннотацией с компонентом *gul* (цветок): *gul yigit* или *yigitning guli*. Производное от слова *gul* – *guliston*: *olam guliston* (букв.: все будет в полном порядке; все будет обстоять прекрасно; «и делу конец»). Производный глагол от слова *gul* – *gullamoq*: *og 'zidan gullamoq* (букв.: «проболтаться» – имеется в виду совершить нежелательный поступок). Так, если в первом производном (*gul yigit*) наблюдается положительная экспрессивно-эмоциональная окраска, то во втором (*og 'zidan gullamoq*) – отрицательная.

В узбекском и азербайджанском языках компонент-название цветка встречается редко, так как основную смысловую нагрузку несет компонент-цветок (*gul/gül*), помимо которых в азербайджанских микротекстах также выявлены компоненты-названия цветов *zəfəran* / шафран, *lalə* / тюльпан.

Исследование микротекстов с компонентом *цветок* показывает существенную роль цветочной символики в ЯКМ данных этносов. Цветы выступают не только универсальными символами красоты, молодости и жизни, что обеспечивает наличие соответствующих метафорических конструкций, но и обладают дополнительными коннотациями,

обусловленными национальными, территориальными, историческими особенностями.

В текстах Корана и Библии флоронимы играют немаловажную роль, выступая не только как обозначения растений, но и как носители глубокого символического и духовного смысла. Анализ прагматических особенностей флоронимов в священных текстах позволяет показать их особую роль в возникновении религиозного мировоззрения и культурных традиций.

Функции флоронимов в текстах Библии и Корана разделены на следующие категории:

символическая функция: в Библии виноградная лоза символизирует отношения между Богом и его народом: «Я есть истинная виноградная лоза, а Отец Мой – виноградарь» (Иоанн 15:1); в Коране оливковое дерево представляет собой символ божественного света и благословения: «... возжигается от благословенного оливкового дерева, которое растет не на востоке и не на западе. Масло от его [плодов] загорается почти что без соприкосновения с огнем. [Это] – средоточие света» (Сура «Ан-нур» Свет 24:35);

дидактическая функция – флоронимы используются как инструмент обучения и передачи моральных уроков (ср.: притча о горчичном зерне, иллюстрирующая рост Царства Божьего (Матфей 13:31-32), история Марьям и финиковой пальмы как урок о божественной заботе в моменты нужды (Сура «Марьям» Мария 19:23-25);

описательная функция – использование флоронимов для создания образа райского сада и описания земных благословений. В Коране подробно описан «Образ рая, который обещан остерегающимся [гнева Аллаха, таков, что] текут под [кронами деревьев] его реки, яства [в нём] постоянны, и тень его [непреходяща]» (Сура «Ар-Рад» Гром 13:35). В Библии описывается Эдемский сад с миром жизни и миром познания добра и зла «... и произрастил Господь Бог из земли всякое дерево, приятное на вид и хорошее для пищи, и дерево жизни посреди рая, и дерево познания добра и зла» (Бытие 2:9);

сравнительная функция – использование флоронимов для создания образных сравнений и метафор. Правильное руководство сравнивается с «деревом, посаженным при потоке воды, которое приносит плод во время своего существования» (Псалом 1:3). В Коране неверующие сравниваются с «сухими пальмовыми ветвями» (Сура «Аль-Камар» Месяц 54:31), добрые слова – с «добрым деревом, корни которого прочны, ветви в небесах» (Сура «Ибрахим» Авраам 14:24).

В каждом случае флоронимы не только обогащают текст, но и создают сложные духовные концепции, более доступные для понимания через знакомые образы из природного мира, при этом часто одно и то же растение может выполнять несколько функций одновременно, создавая многослойность смыслов в священных текстах.

Таким образом, можно утверждать, что символы-флоронимы прочно закреплены в человеческом сознании, что ярко отражено в философском

единстве знания и его словесного выражения. Исследование символических образов-флоронимов в религиозных традициях способствует пониманию факта необходимости духовной культуре особых средств воплощения знаний, ценностей, образов. Такими средствами могут выступать флоронимы, как знаковые системы, как язык культуры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Лингвопрагматика – междисциплинарная область, исследующая речевые акты с учётом контекста, социокультурных факторов и коммуникативных целей. Взаимосвязь с лингвокультурологией способствует пониманию национальной языковой картины мира и функционирования языка в разных формах общения. Интегративный подход обеспечивает всесторонний анализ языковых единиц в их прагматическом аспекте.

2. Флоронимы – интегративная номинативная система, отражающая взаимодействие языковой, национальной и флористической картин мира. В ЯКМ они проявляются через метафоры и микротексты, в НКМ – как носители культурной символики и ритуально-обрядовой практики, во ФКМ – как отражение природных реалий и утилитарных функций растений. Взаимосвязь указанных КМ формирует сложную семиотическую структуру, где флоронимы функционируют как индикаторы коллективной культурной памяти и инструменты когнитивного осмыслиения окружающей действительности.

3. Флористическая лексика представляет собой семантико-словообразовательное единство, отражающее связь языка, культуры и этноса. В русском языке преобладают суффиксация, префиксально-суффиксальный способ, сложение и сращение. В узбекском и азербайджанском языках наиболее продуктивным способом образования флоронимов является сложение, тогда как суффиксация малохарактерна, а префиксация и сращение не выявлены. Тенденция номинирования флоронимов по различным свойствам, формируется по структурным моделям *сущ.+сущ.*, *прил.+сущ.*, *числ.им.п. +сущ.* – в узбекском, *сущ.+сущ.*, *прил.+сущ.*, *сущ.+прич.* в азербайджанском языке.

4. Мотивационно-номинативный аспект флоронимов отражает преобладание признаков, связанных с человеком, животным миром и природными объектами, указывая на сходные архетипические представления о ФКМ и её презентации, что влияет на формирование флористического пространства как части ЯКМ. Метафорический перенос по сходству по форме, запаху, фактуре характерен для всех рассматриваемых трёх языков. Отличительной особенностью мотивации в русском языке является образование флоронимов от антропонимов, включая библейско-христианские имена, тогда как в узбекском и азербайджанском языках аналогичные случаи носят единичный характер.

5. Флоронимическая лексика исследуемых языков отличается своеобразной этимологией, что обусловлено историческими, культурными и

геолингвистическими факторами. В русском языке преобладают флоронимы славянского происхождения, значительный пласт заимствован из тюркских, арабских, персидских и западноевропейских языков. В узбекском и азербайджанском языках отчётливо прослеживается преобладание заимствований из персидского и арабского языков, что связано с длительным культурным взаимодействием и билингвизмом, а также сохраняются древнетюркские корни и западноевропейские заимствования.

6. Флоронимы в составе микротекстов русского, узбекского и азербайджанского языков характеризуются высоким уровнем антропоморфизма, репрезентируя представления о человеке через образы растений, что подчёркивает связь природной и антропоцентрической составляющих ЯКМ. Флоронимы играют значимую роль в НЯКМ, отражая представления народа, культурные ценности и эмоциональные оценки. Они служат не только номинациями, но и символическими маркерами духовно-культурного опыта народа.

7. Наименования растений повсеместно встречаются в текстах Священных Писаний, где отражают не только эксплицитный аспект, но и имплицитное выражение, выполняя такие прагматические функции, как символическая, дидактическая, описательная и сравнительная. Поскольку флоронимы обладают символической природой, они несут в себе глубокий смысл, имеющий различные толкования, отражают более глубокие духовные истины и принципы.

8. В качестве перспективы дальнейшего исследования особую значимость приобретает разработка электронного трёхъязычного словаря флоронимов с прагматическими, этнокультурными и стилистическими аннотациями для расширения возможностей лингвистических, переводческих и межкультурных исследований. Приемы анализа, предпринятые для исследования лингвопрагматических особенностей флоронимов в микротекстах и Священных Писаниях могут быть применены для исследования других лексических единиц.

**SCIENTIFIC COUNCIL DSc.03/30.12.2019.Fil.27.01 ON AWARDING
SCIENTIFIC DEGREES AT UZBEKISTAN STATE WORLD LANGUAGES
UNIVERSITY**

GULISTAN STATE PEDAGOGICAL INSTITUTE

ALIKHASANOVA ZULFIYA FIZULIYEVNA

**LINGUOPRAGMATIC FEATURES OF THE FLORISTIC WORLD
PICTURE IN A COMPARATIVE-CONTRASTIVE ASPECT**

10.00.06 – Comparative literature, contrastive linguistics and translation studies

**DISSERTATION ABSTRACT
OF THE DOCTOR OF PHILOSOPHY (PhD) IN PHILOLOGICAL SCIENCES**

Tashkent – 2025

The theme of the Doctor of Philosophy (PhD) dissertation was registered with a number B2024.1.PhD/Fil4398 in the Higher Attestation Commission under the Ministry of Higher Education, Science and Innovation of the Republic of Uzbekistan.

The dissertation was completed at Gulistan State Pedagogical Institute.

The abstract of the dissertation is posted in three languages (Uzbek, Russian, English (resume)) on the website of the Scientific Council (www.uzswlu.uz) and on the Informational and Educational portal «Ziyonet» (www.zyonet.uz).

Scientific supervisor:

Djumanova Dilbar Rakhimovna
Doctor of Philological Sciences, Professor

Official opponents:

Siddikova Iroda Abduzukhurovna
Doctor of Philological Sciences, Professor
Bakirov Poyan Uralovich
Doctor of Philological Sciences, Professor

Leading organization:

Jizzakh State Pedagogical University

The defence will be held at the meeting of the Scientific Council DSc.03/30.12.2019.Fil.27.01 at Uzbekistan State World Languages University «____» «_____» 2026 at ____ taste Address: 100138, Tashkent city, Uchtepa district, Kichik khalqa yoli street, 21a. Tel.: (99871) 230-12-91, fax: (99871) 230-12-92, e-mail: uzswlu_info@mail.ru.

The doctoral dissertation can be reviewed at the Information Resource Centre at Uzbekistan State World Languages University (registered under the number ____). The address: 100138, Tashkent city, Uchtepa district, Kichik khalqa yoli street, 21a. Tel.: (99871) 230-12-91, fax: (99871) 230-12-92, e-mail: uzswlu_info@mail.ru.

The abstract of the dissertation was distributed on «____» ____ 2025.

(Regisrtry report № ____ «____» ____ 2025.)

I. M. Tukhtasinov
Chairman of the Scientific Council
awarding scientific degrees, Doctor of
Pedagogical Sciences, Professor

Kh. B. Samigova
Scientific secretary of the Scientific
Council awarding scientific degrees,
Doctor of Philological Sciences, Professor

J. A. Yakubov
Chairman of the Scientific Seminar at the
Scientific Council awarding scientific
degrees, Doctor of Philological Sciences,
Professor

INTRODUCTION (Abstract of the PhD dissertation)

The aim of the research work is to identify the linguopragmatic features of the floristic world picture in the Russian, Uzbek and Azerbaijani languages in a comparative-contrastive aspect.

The object of the research is floronyms – names of flora that function in the linguistic world pictures of Russian, Uzbek and Azerbaijani languages.

The scientific novelty of the research is as follows:

the interrelationship between the linguistic, national and floristic world pictures and the connecting role of floronyms in their formation, manifested in lexical-semantic features and national-cultural connotations, are substantiated on the examples of the Russian, Uzbek and Azerbaijani languages through cross-cultural analysis;

the motivational and nominative features of floronyms in Russian, Azerbaijani and Uzbek languages are identified by the use of methods of word-formation and etymological analysis which are manifested in both universal and national-specific features;

the pragmatic features, in particular the symbolic, didactic, descriptive and comparative functions of floronymic units in microtexts and texts of the Holy Scriptures, have been proven on the basis of the comparative-contrastive method and semantic analysis;

the semantic, national-cultural, and pragmatic features of floronyms within microtexts, reflecting universal and specific models of human perception, their social connections, and value attitudes through cross-cultural analysis, have been identified, and the fact that floronyms are key elements of a national world picture has been substantiated.

Implementation of the research results. The obtained scientific results were implemented in the following:

scientific recommendations on the relationship of linguistic, national and floristic world pictures and the connecting role of floronyms in their formation, manifested in the lexical and semantic characteristics and national-cultural connotations on the example of the Russian, Uzbek and Azerbaijani languages through cross-cultural analysis, as well as scientific and theoretical conclusions on the study of derivation, the motivational and semantic properties of floronyms in the studied languages through the comparative-contrastive method were used in the fundamental project “Creation of a Multilingual Linguopoetic Comparative Electronic Platform for Future Teachers of Uzbek Language and Literature” within the framework of the State Scientific and Technical Program of Tashkent State Pedagogical University named after Nizami for 2021-2023, No. ITD-2021-202298754 (Reference No. 11-05-6340/03 of Tashkent State Pedagogical University named after Nizami dated November 5, 2024). As a result, the content of the multilingual linguistic-poetic comparative-electronic platform for teachers of the Uzbek language and literature within the framework of the fundamental project has been enriched with resources;

scientific results and recommendations on identifying the motivational-nominative features of floronyms in Russian, Uzbek, and Azerbaijani languages through word-formation and etymological analysis methods, manifested as a result of illuminating universal and national features, as well as the interrelationship of linguistic, national, and floral worldviews and the connecting role of floronyms in their formation, expressed in lexical-semantic features and national-cultural connotations, through cross-cultural analysis using the example of Russian, Uzbek, and Azerbaijani languages were used in the closed innovative project "Erudit" conducted by the Military Institute of Information and Communication Technologies and Communications of the Ministry of Defense of the Republic of Uzbekistan in 2020-2022 (Reference of the Ministry of Defense of the Republic of Uzbekistan No. 10/2628 dated December 24, 2024). As a result, the program on the Russian language, electronic resources, theoretical and practical materials was improved within the framework of the innovative project;

the results and conclusions on the study of the motivational-nominative features of floronyms in the Russian, Azerbaijani, and Uzbek languages through word-formation and etymological analysis methods, expressed in both universal and national-specific features, as well as pragmatic features, in particular, the didactic, descriptive, and metaphorical functions of floronymic units in microtexts, texts of the Holy Scriptures, based on the comparative-comparative method and semantic analysis, were used in the innovative grant project No. IL-402104209 on the topic "Creation of a software tool for the morpholexicon and morphological analyzer of the Uzbek language – an automatic processing tool for information retrieval systems (Google, Yandex, Google Translate)". This project is being implemented within the framework of state scientific and technical programs aimed at creating a database for the morpholexicon and morphological analyzer of the Uzbek language in 2025 at Tashkent State University of the Uzbek Language and Literature named after Alisher Navoi (Reference No. 01/4-1348 from Tashkent State University of the Uzbek Language and Literature named after Alisher Navoi dated April 11, 2025);

scientific results and recommendations on identifying the semantic, national-cultural, and pragmatic features of floronyms in microtexts reflecting universal and specific models of human perception, their social connections, and the system of values, as well as the results proving that floronyms are key elements of a national worldview through cross-cultural analysis, were used in the implementation of the applied project "Further Development of Interethnic Harmony and Stability", carried out by the Syrdarya Regional Branch of the Russian National Cultural Center of Uzbekistan in 2021-2022 (Reference No. 0125 from the Syrdarya Regional Branch of the Russian National Cultural Center of Uzbekistan dated January 17, 2025). As a result, the content of the project has been enriched with materials, texts, and resources characteristic of Russian linguistic culture;

materials on the study of the motivational and nominative features of floronyms in the Russian, Azerbaijani, and Uzbek languages through word-formation and etymological analysis methods, expressed in both universal and national-specific features, as well as pragmatic features, in particular, the didactic,

descriptive, and metaphorical functions of floronymic units in microtexts, texts of the Holy Scriptures, based on the comparative-comparative method and semantic analysis, were used within the framework of the fundamental project O'A-21-24 "Uzbek-Azerbaijani literary language and Communications", carried out in 2022-2025 by the Nasimi Institute of Languages of the Academy Sciences of the Republic of Azerbaijan (Reference No. ITD-00-33 of the Nasimi Institute of Languages of the Academy of Sciences of the Republic of Azerbaijan dated April 16, 2025). As a result, the content of the project is enriched with content, texts and resources typical of Uzbek and Azerbaijani linguistic cultures.

Evaluation of study results. The results of study were discussed including at 7 international and 6 republican scientific-practical conferences.

The publication of the research results. On the topic of the dissertation research 24 scientific works were published, including 1 monograph, 10 articles in scientific publications recommended by the Higher Attestation Commission of the Republic of Uzbekistan for the publication of the main scientific results of doctoral dissertations, including 5 articles in republican and 5 articles in foreign journals.

The structure and the scope of the research. The dissertation consists of the introduction, three chapters, conclusion, a list of literature, application used. The main text of the dissertation is 128 pages.

E'LON QILINGAN ISHLAR
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
LIST OF PUBLISHED WORKS

I bo'lim (Часть I; part I)

1. Алихасанова З.Ф. Флористическая картина мира: лингвопрагматический аспект. Монография. – Ташкент: Bookmany print, 2025. – 142 с.
2. Алихасанова З.Ф. Флоронимия как часть национальной картины мира // Tafakkur ziyosi. – Jizzax, 2025. – № 1. – В. 327-332. (10.00.00. № 21).
3. Алихасанова З.Ф. Мотивационно-номинативные особенности флоронимов // Xorazm Ma'mun akademiyasi axborotnomasi. – Хива, 2025. – № 3-4. – С. 362-366 (10.00.00. № 29).
4. Алихасанова З.Ф. Лингвопрагматические особенности флоронимов в творчестве узбекских и азербайджанских писателей // Ilmiy xabarlar. – Qo'qon, 2024. – № 4. – В. 1690-1698 (Решение Коллегии ВАК № 337/6 от 31.03.2021) // <https://oak.uz/pages/4802>
5. Алихасанова З.Ф. Сопоставительная лингвокультурология и её понятийный аппарат // Вестник Гулистанского государственного университета. – Гулистан, 2023. – № 3. – С. 229-232 // <https://oak.uz/pages/4802>
6. Алихасанова З.Ф. Флористическая лексика в контексте преподавания языков и лингвострановедения // Sayhun ilmiy axborotnomasi. – Guliston, 2024. – № 3. – В. 73-79 (Решение Коллегии ВАК № 360/5 от 27.08.2024).
7. Alikhasanova Z.F. The role of floronyms in the Russian and Uzbek linguistic pictures // Science and Innovation, 2023. Volume 2. Issue 2 (UIF=8.2) // <https://doi.org/10.5281/zenodo.7632569>
8. Alikhasanova Z.F. The linguistic world picture as one of the fundamental concepts of modern linguistics // American Journal of Philological Sciences, 2024. February. 4 (02). Volume 04. Issue 02-03 (ISSN (Online): 2771-2273 SJIF 2023:6.555). – P. 20-25 // <https://doi.org/10.37547/ajps/>
9. Aliehsanova Z.F. Motivational and nominative features of floronyms (based on the material of Russian, Uzbek and Azerbaijani languages) // American Journal of Philological Sciences, 2025. 5 (02). Volume 05. Issue 02 (ISSN (Online): 2771-2273 SJIF 2024:10.40). – P. 116-119 // <https://doi.org/10.37547/ajps/Volume05Issue02-33>
10. Alikhasanova Z.F. Linguopragmatics in the system of linguistic sciences: conceptual analysis // American Journal of Philological Sciences, 2025. 5 (02). Volume 05. Issue 02 (ISSN (Online): 2771-2273 SJIF 2024:10.40). – P. 120-124 // <https://doi.org/10.37547/ajps/Volume05Issue02-34>
11. Alikhasanova Z.F. Linguopragmatics and its conceptual framework // Science and innovation, 2024. Volume 3. Issue 4. UIF=8.2) // <https://doi.org/10.5281/zenodo.11025356>

II bo'lim (Часть II; part II)

12. Алихасанова З.Ф. Флоронимы в русской и узбекской языковых картинах мира / "Sifatli ta'lif va interdisiplinar yondashuv: muammolar,

yechimlar va hamkorlik” mavzusidagi Xalqaro ilmiy-amaliy anjuman materiallari. – Guliston, 2023. – В. 609-614.

13. Алихасанова З.Ф. Репрезентация флоронимов в религиозных текстах // Nordic, 2024. – № 2. ISSN 3030-3400 // <https://doi.org/10.5281/zenodo> (№ 057211). – Р. 130-136.

14. Алихасанова З.Ф. Словообразовательные особенности флоронимов в русском и азербайджанском языках // Вестник Бобек. – Астана, 2024. IV том. – № 1 (1). – С. 24-28.

15. Алихасанова З.Ф. Имена и природа: антропонимика флоронимов / “Актуальные проблемы филологии: цели и перспективы” материалы Международной научно-практической конференции. – Худжанд: Кова, 2024. – С. 244-247.

16. Алихасанова З.Ф., Исқандарова К.С. Основные понятия лингвопрагматики: анализ и применение в современном мире / “Проблемы и перспективы преподавания языков в условиях образовательной трансформации” Международная научно-практическая конференция. – Гулистан, 2024. – С. 251-255.

17. Алихасанова З.Ф. Эстетика и прагматика флоронимов в произведениях русской литературы / “Глобальные проблемы развития филологии в образовании” материалы Международной научно-практической конференции. – Джизак, 2024. – С. 116-121.

18. Алихасанова З.Ф., Алихасанова Л.Р. Лингвопрагматические особенности флоронимов в творчестве узбекских и азербайджанских писателей / “Глобальные проблемы развития филологии в образовании” материалы Международной научно-практической конференции. – Джизак, 2024. – С.121-127.

19. Алихасанова З.Ф. Флоронимы в паремиях как культурные коды русского и узбекского языков / “Славянские и тюркские языки в мировой культуре” материалы Республиканской научно-практической конференции. – Ташкент, 2022. – С. 65-61.

20. Алихасанова З.Ф. Флористический орнамент как средство невербальной коммуникации / “Методология и методы научных исследований гуманитарного направления” материалы Республиканской научно-практической конференции. – Ташкент, 2022. – С. 48-52.

21. Алихасанова З.Ф. Флоронимы тюркского происхождения в лексике русского языка / “Славянские и тюркские языки в мировой культуре” материалы Международной научно-практической конференции. – Ташкент, 2023. – С. 66-71.

22. Алихасанова З.Ф. Особенности флоронимов тюркского происхождения в лексике русского языка // Sayhun ilmiy axborotnomasi. – Guliston, 2023. – № 1. – В. 178-183.

23. Алихасанова З.Ф. Деривационные особенности флоронимов русского и азербайджанского языков / “Славянские и тюркские языки в мировой культуре” материалы Республиканской научно-практической конференции с международным участием. – Ташкент, 2024. – С. 43-437.

24. Алихасанова З.Ф. Флористические концепты в русской, узбекской и азербайджанской культурах / Материалы конференции “Молодая Филология”. – Ташкент: Ma'rifat, 2024. – С. 218.

Avtoreferat “O‘zMU xabarlari” ilmiy jurnali tahririyatida tahrirdan o‘tkazilib, o‘zbek, rus hamda ingliz tilidagi matnlar bir-biriga muvofiqlashtirildi.

Bosishga ruxsat etildi: 29.12.2025.
Bichimi: 60x84 ^{1/16}. “Times New Roman”
garniturada 14 raqamli bosma usulida bosildi.
Shartli bosma tabog‘i 3,3. Adadi: 100. Buyurtma: № 153

100060, Toshkent sh., Y.G‘ulomov ko‘chasi, 74.
Tel: +998 90 9722279, www.tiraj.uz

“TOP IMAGE MEDIA”
bosmaxonasida chop etildi.